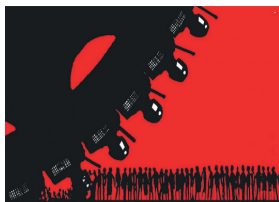

Больше

100 тысяч
ответственных граждан

<http://www.change.org/Delo212>

Петиция
за прекращение
дела о «массовых
беспорядках»
быстро набирает
сторонников

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ
газета

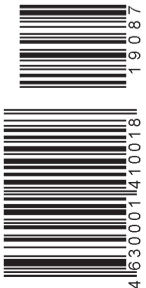
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 87 (2952) 09.08.2019 г.

**НЕ РАСПЛЕСКАТЬ
ПРОТЕСТ!**

**В обществе созрел
запрос на перемены.
Но люди не хотят попадать
под дубинки и уголовные дела
ради лидеров, не способных
разговаривать
друг с другом
и с властью**

страницы 2–13

Саруханов

100 тысяч

рассерженных граждан

Петиция за прекращение дела о «массовых беспорядках» быстро набирает сторонников

Мы вместе делаем честную журналистику. Сейчас в стране происходят события, о которых мало просто рассказывать. Они требуют активного выражения позиции.

Речь идет об уголовном деле, возбужденном после мирной акции 27 июля, которую следствие трактует как «массовые беспорядки».

На самом деле это формальный повод для разворачивания кампании политических репрессий, ответом на которую должна быть кампания гражданской солидарности.

«Новая газета» опубликовала петицию, которую можно прочитать и подписать на нашем сайте и сервисе change.org. Вот ее главная мысль:

«Вопреки Конституции России граждане, мирно защищавшие свои права, подвергнуты сейчас уголовному преследованию за свои убеждения.

Уголовное преследование не может быть методом сведения счетов со своими политическими оппонентами и провоцирует дальнейшую эскалацию гражданского конфликта в России.

Требуем прекратить дело о массовых беспорядках в Москве 27 июля 2019 года в связи с явным отсутствием события преступления».

Петицию подписали уже более 100 тысяч человек. Среди них музыкант Иван Охлупин, Миронов, режиссеры Кирилл Ненашев, Ольга Синяева, Мария Мускевич, писатель Марина Вишневецкая, политики и политологи Евгений Ройзман, Любовь Соболь, Екатерина Шульман, Мария Снеговая, правозащитники Дмитрий Краюхин, Андрей Юров, Лидия Шульгина, журналисты Зоя Светова, Елизавета Осетинская, Евгения Альбац, Константин фон Эггерт, профессор Гасан Гусейнов, авиаэксперт Вадим Лукашевич и многие другие. Наверняка есть и те, кто подпишет, как только выйдет из спецприемника.

Уверены, что этот список украсила (бы) и ваша фамилия. Давайте максимально распространять петицию среди друзей и знакомых. Пришло время, когда соучастниками становимся мы все.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Юлия Ауг, актриса, соучастник «Новой»:

Сегодня невозможно оставаться в стороне от этого вопиющего беззакония. Потому что арестованы и заключены под стражу молодые люди — в нарушение всех возможных законов. Власть сама разрушает Конституцию. Дети протестуют против несоблюдения законов. Они требуют не невозможного — соблюдать жестко и честно властью же установленные правила. И апеллируют к Конституции и ее статьям. Их за это наказывают, арестовывают, заключают под стражу и на основании лживых свидетельств им шьют реальные уголовные дела. Если мы хотим сохранить государственность, если мы действительно хотим предотвратить революцию, мы должны все — без исключения — действовать в рамках закона. Поэтому мы обязаны общими усилиями выпустить этих молодых людей из-под стражи и прекратить уголовные преследования.

Просят доносить

Полиция Петербурга требует от типографий расписок, что они не будут печатать политические плакаты

В типографии Петербурга приходят полицейские и под роспись требуют докладывать о заказах на политическую печать. В среду о таком приказе управления МВД по Приморскому району сообщило «МБХ-медиа». География цензуры, как выяснилось, не ограничилась Приморским районом.

Как рассказали «Новой» в отделе продаж одной из типографий Приморского района, полицейский из районного отдела нагрянул к ним на прошлой неделе. Представителя компании попросили расписаться, что он не допустит печати материалов о несогласованных митингах и оскорбляющих представителей власти. «У меня есть много знакомых, которым тоже вручили листки, причем в разных районах», — говорит сотрудник компании. Его слова нам также подтвердили в типографии IeroSPb из Приморского района. Там рассказали, что прямого запрета на печать материалов не было, но о «политических» заказах попросили уведомлять МВД.

При этом в обеих организациях уточнили, что и без рекомендаций силовых

органов они не занимаются печатью политических материалов. Оказывается, для того, чтобы выполнять заказы под грядущие выборы, необходимо получить соответствующую аккредитацию в горизбиркоме. Такой аккредитации у компаний нет — они занимаются только коммерческими заявками.

В типографии BananaPrint из того же Приморского района косвенно подтвердили информацию от других компаний. «Оно (обращение от полиции. — Ред.) есть, но было ли конкретно к нам применено, я не скажу», — уклонился молодой человек в разговоре по телефону.

Петербургская полиция ходила по типографиям не только в Приморском районе, но и в Петроградском. «Ограничений никаких нет, они (полицейские. — Ред.) просто просят с ними согласовывать, и все, — рассказал «Новой» Владимир Гаврилов, который руководит типографией «Полифарм» на Кронверкской улице. — Все [полиграфии] согласовывают». Он подчеркнул, что в любом случае не принимал бы политические заказы, поскольку его фирма не имеет все той же аккредитации

горизбиркома. «Речь шла об избирательных материалах, — рассказал Гаврилов. — У меня другой профиль, я занимаюсь упаковкой». Он уточнил, что «никаких подписок не давал».

«МБХ-медиа» в своем материале упомянули также, что уведомление из УМВД получила типография «Растр» в Московском районе города. «Новой» не удалось подтвердить эту информацию: по телефону журналиста попросили напра-

« За это лето петербургские типографии уже не в первый раз сталкиваются с давлением силовиков »

вить вопросы на электронную почту, но ответы так и не прислали. В типографиях «ПринтСПб» (имеет представительства в Выборгском и Красногвардейском районах), «Циферблат» (Выборгский район) и Art-PR (Приморский район) «Новой» сообщили, что не получали предупреждений от полиции.

За это лето петербургские типографии уже не в первый раз сталкиваются с давлением силовиков. Например, 4 июня полиция нагрянула с обысками в копицентр «Мигом.Про» на Лиговском проспекте. Представители МВД заподозрили компанию в печати экстремистских материалов. В тот день об обысках сообщил гражданский активист Вадим Казак, который должен был забрать из типографии заказанный им плакат для предстоящей акции. Вскоре после обысков «Мигом.Про» закрыла свою точку на Лиговском проспекте. «Закрытие не связано с теми событиями», — пояснил нам руководитель копицентра Илья Лободин.

А 7 и 8 июня около пяти копицентров Петербурга отказались печатать плакаты для акции в поддержку журналиста Ивана Голунова, которого незаконно задержала полиция, подкинув наркотики. Руководители типографий испугались возможных санкций от властей вплоть до закрытия.

Сергей САТАНОВСКИЙ,
«Новая в Петербурге»

В республике начался новый виток войны между бывшим президентом Алмазбеком Атамбаевым и нынешним главой государства Сооронбаем Жээнбековым. Вечером 7 августа спецназ попытался взять штурмом резиденцию Атамбаева в селе Кой-Таш недалеко от Бишкека: в задачу спецслужб входило доставить экс-президента, лишённого около полутора месяцев назад статуса неприкосновенности, на допрос сразу по нескольким уголовным делам. Молниеносного захвата не получилось, сторонники Атамбаева из числа жителей села и политических союзников (их экс-президент загодя собрал вокруг себя в имении) начали защищаться: в ответ на резиновые пули в спецназовцев полетели камни, чуть позже в ход пошел огнестрел. В итоге спецназ был вынужден отступить, сторонники Атамбаева смогли взять в плен шестерых бойцов. После первой попытки штурма погиб заместитель командира спецподразделения «Альфа» (утверждается, что его застрелил снайпер), в больницы поступило более 40 раненых, начальник ГУВД Чуйской области из-за попавшего в голову камня находится в коме.

Атамбаев одержал не только физическую, но и моральную победу: он заставил захваченных спецназовцев извиняться «перед народом», пообещал собрать большой митинг перед парламентом страны, а также открыто заявил, что в ходе штурма и сам стрелял — но в воздух. «Рикошет был или попало, я не знаю, старался ни в кого из [спецназа] не попадать, но кто-то их все время подталкивал вперед. Я сразу предупреждал, что буду сопротивляться. Открыто говорю, чтобы потом никому из [моих сторонников] это не вешали», — цитирует бывшего президента сайт kloop.kg.

В ответ действующий президент Сооронбай Жээнбеков срочно собрал Совет Безопасности, по итогам которого было заявлено, что его предшественник «грубо нарушил Конституцию и законы страны, оказав жесткое вооруженное сопротивление проведению законных следственных мероприятий». Совбезом якобы было принято какое-то решение, но его никто не озвучил. Известно лишь, что МВД страны теперь утверждает, что Атамбаев, помимо прочего, лично выпустил из тюрьмы известного вора в законе Азиза Батукаева, позволив ему покинуть страну.

Противостояние двух кыргызских президентов длится уже год. Атамбаев поставил Жээнбекова в ходе операции «Преерник», но кыргызский «Медведев» быстро окреп и решил больше не терпеть желание своего наставника командовать всем в стране. С Атамбаева сняли неприкосновенность и статус экс-президента, а Генпрокуратура заявила о пяти уголовных делах, в которых бывший глава государства может рассматриваться как минимум в качестве фигуранта. Штурм резиденции, который явно мог инициировать только нынешний лидер страны, переводит ситуацию в состояние большого политического кризиса.

«Время для того, чтобы попробовать захватить Атамбаева, было выбрано специально: сейчас политические каникулы, а впереди еще и Курбан-айт (мусульманский праздник, символизирующий окончание хаджа, в этом году начинается с 11 августа. — В.П.). Думали, что никто не станет реагировать на происходящее, — говорит «Новой» политолог из Кыргызстана Сейтек Качкынбай. — Попытка провалилась, и теперь обе стороны выглядят в глазах общества плохо, а спецслужбы если не деморализованы, то унижены». Ситуация постепенно накалялась и сейчас вошла в клинч, хотя еще пару

Президент

Штурм
резиденции
Атамбаева

ОТСТРЕЛИВАЛСЯ ЛИЧНО

Война двух президентов Кыргызстана перешла в стадию вооруженного противостояния. Есть погибшие

неделю назад отношения между двумя президентами пытались урегулировать Владимир Путин: Атамбаев специально летал к нему в Москву в конце июля. Путин призвал не доводить до крайностей. «Кыргызстан пережил уже несколько достаточно серьезных внутри-

Алмазбек
Атамбаев

политических потрясений, если быть точным, как минимум два. И на этом, на мой взгляд, нужно остановиться именно в интересах народа Кыргызстана. Страна нуждается в политической стабильности, и все люди должны объединиться вокруг действующего президента

В столкновении стороны применили огнестрел

и помогать ему в развитии государства», — сказал российский президент.

Отношение к конфликту между двумя президентами внутри Кыргызстана после этой поездки стало только хуже. По словам Качкынбай, к России отношение в стране нормальное, но попытка привлечь в качестве арбитра Москву слишком всех раздражает: «У нас уже говорят, что даже в туалет без разрешения Кремля сходить нельзя».

Москва уже отрапортовала, что следит за ситуацией, но вмешиваться в происходящее пока не намерена: дипломаты лишь попросили быть аккуратнее тех россиян, кто находится в Бишкеке или рядом (сейчас туристический сезон, и некоторая часть отпускников ездит отдыхать на озеро Иссык-Куль). 8–9 августа на Иссык-Куле также проходит саммит глав правительств Евразийского экономического союза: отменять его из-за войны двух президентов не стали.

Сейтек Качкынбай предполагает, что в случае затяжного продолжения конфликта, пусть и в вялотекущей форме, на политическую арену может вскочить какая-нибудь новая политическая сила. Это вполне реальный сценарий, учитывая, какие дикие ошибки совершили стороны за один вечер 7 августа. Достаточно лишь сказать, что высылать спецназ за экс-президентом даже с учетом масштаба личности было крайне демонстративным и провокационным шагом, ведь Атамбаев даже не подозреваемый, а пока только свидетель. С другой стороны, убийство спецназовца, особенно если стрелял снайпер, обнуляет все прежние позиции сторон, уравнивая всех в одном статусе, — статусе потерявших контроль над ситуацией людей.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

P.S. Вечером 8 августа спецслужбы Кыргызстана провели еще один штурм резиденции в селе Кой-Таш. Алмазбек Атамбаев сдался властям и был задержан.

В ходе скандальной кампании в Мосгордуму власти, отказав всем независимым кандидатам, казалось бы, сделали все для объединения оппозиции. Избиратели впервые за долгое время увидели, как демократические кандидаты действуют сообща, опираясь на очевидное чувство моральной правоты. Здесь стартует большая политическая консолидация протестно настроенных россиян, которая особенно заметна на фоне продолжающейся самодискредитации «Единой России» и связанных с ней институтов. Тем не менее внутри оппозиции снова намечается раскол по поводу тактических вопросов: кандидаты и их сторонники не могут решить, нужно ли выходить на согласованные акции протеста и нужно ли ими ограничиваться. Кажется, что именно этот частный спор сейчас препятствует мобилизации широкого круга горожан, потенциально готовых выразить свою гражданскую позицию, но все-таки не желающих ночевать после этого в ОВД.

В Кремле должны быть в восторге: оппозиция не может договориться о характере новых протестных акций

Объединиться, чтобы размежеваться

10 августа в Москве пройдет очередная акция за допуск независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. После того как сами кандидаты, проводившие встречи с избирателями и устраивающие прогулки по Москве, оказались под административным арестом, оппозиция долго не могла договориться о формате следующего мероприятия. После силового разгона прошлых несанкционированных акций ряд муниципальных депутатов подали сразу несколько заявок на проведение митингов в разных частях города, однако московские власти согласовали только один вариант — на проспекте Сахарова с численностью до 100 тысяч человек.

Денис ШЕНДЕРОВИЧ, муниципальный депутат района Кунцево, один из организаторов акции:

— Основная идея митинга — собраться, чтобы люди вышли на улицу и выразили свой протест. Согласно опросам, 70% людей не готовы выходить на несогласованные митинги, не готовы получать дубинками, платить штрафы, сидеть под арестом. В этих условиях мы готовы взаимодействовать с властями, с силовиками и честным, законным путем отстаивать свои права. Я категорически не согласен с призывами к незаконным действиям по одной простой причине: на таких несогласованных мероприятиях необоснованно жестоко обходятся с людьми. Истории про это мы все прекрасно видели. Люди, которые придут, абсолютно точно будут не готовы участвовать в несогласованном мероприятии. И те, кто хочет устроить несогласованную акцию после согласованного митинга, — провокаторы. Они подставляют всех этих людей и организаторов митинга в том числе. Получается, что тех людей, которых я позвал и они придут, — доверившись мне, что никого не задержат, — я подставляю. У меня есть подозрение, что будут провокации, и их надо постараться пресекать.

Алексей ОБУХОВ, пресс-секретарь Дмитрия Гудкова, незарегистрированного кандидата в Мосгордуму, отбывающего 30 суток административного ареста:

— Согласованный митинг нужен, так как есть значительная часть москвичей, не желающих рисковать здоровьем и свободой, но возмущенных сложившейся

Однако другая часть оппозиции сочла, что идти на поводу у мэрии не стоит, а потому предложили устроить прогулку по Москве сразу после митинга на Сахарова. Тем более что московские власти внезапно решили внести корректировки в формат разрешенной акции, пригрозив отменой согласования из-за лайн-апа мероприятия — запланированного выступления рэпера Face, групп «Кровосток» и IC3PEAK. «Новая» узнала у заинтересованных сторон, чего ждать от митинга на Сахарова и от несанкционированной прогулки.

ся политической ситуацией. Дать им выразить свое мнение важно не только оппозиции, но и власти, если, конечно, она не хочет силовой эскалации нынешнего кризиса.

Сергей БОЙКО, председатель Либертарианской партии:

— Насколько я понял, позицию провести согласованный митинг 10 августа на проспекте Сахарова заняли независимые кандидаты. Это их решение. Может быть, я не во всем с ними согласен, но это решение я уважаю. Я считаю 10 августа единым днем протеста, который сочетается, с одной стороны, согласованную

Антон КАРЛИНЕР — специально для «Новой»

охранительные органы будут бояться, что толпы куда-то там пойдут, я не вижу.

Андрей МОРЕВ, муниципальный депутат района Якиманка, один из организаторов митинга:

— Митинг на Сахарова важен потому, что многие люди не готовы выходить на несанкционированные акции. Это достаточно большое количество людей: мне звонили и просили дать площадку, на которую они могли бы прийти, пообщаться, показать свое недовольство той несправедливостью, которая творится. Организаторы Илья Азар и Елена Русакова проводили опросы в соцсетях на этот счет, и выяснилось, что больше 60% — за согласованное мероприятие.

Нам важно показать, что гражданское общество есть, оно большое и может выступить против запущенных сейчас политических репрессий на согласованном мероприятии. Есть радикальная часть, которая говорит, что не пойдет в загон. Они выходили и 3 августа, и 27 июля, но есть и те, кто сильно недоволен, а возможности выразить это — нет.

Мы объяснили, что полиция должна всем дать спокойно выйти с мероприятия и дойти до того места, куда они хотят. И устно получили подтверждение о том, что задержаний на выходе с митинга не будет. Куда пойдут люди дальше — им решать. Я считаю, что у нас есть право перемещаться по городу, куда и как мы хотим. Как поведет себя полиция, неизвестно, но на прошлых акциях мы видели, что они применяют насилие независимо от того, как ведут себя люди. Поэтому никаких гарантий никто дать не может.

Елизавета КИРПАНОВА, Юлия МИНЕЕВА, «Новая»

Влад ДОКШИН — «Новая»

Запрет от мэрии на выступление на митинге 10 августа получили музыканты группы «Кровосток», IC3PEAK и рэпер Face. Это стало известно из заявления первого замглавы Департамента безопасности и противодействия коррупции Москвы Василия Олейника. Он сослался на то, что, по законам столицы, участие музыкальных групп и вокалистов надо согласовывать за тридцать дней до события. Однако, согласно федеральному закону, такое согласование не требуется. Адвокат Вадим Прохоров сказал «Новой», что, если в разрешении на митинг, полученном от мэрии, нет письменного запрета на выступление музыкантов, то закон нарушен не будет. Наш обозреватель, муниципальный депутат и один из организаторов митинга Илья Азар заявил, что в официальном согласовании такой запрет не прописан. А что не запрещено, то разрешено.

**Борис
ВИШНЕВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»,
депутат Заксобрания
Санкт-Петербурга

Последние заявления и действия избирательных комиссий подтверждают, что структуры, законом предназначенные для обеспечения избирательных прав граждан, превратились в механизм для ограничения этих прав.

Началось с того, что председатель Мосгоризбиркома Валентин Горбунов публично высказался об отказах в регистрации оппозиционным кандидатам в Мосгордуму. Дал большое интервью не кому попало, а правительственной «Российской газете».

И, дежурно перечислив якобы множество огрехов, которые допустили «отказники» при сборе подписей, перешел к главному: политическим оценкам. Объяснил, почему оппозиционеры «в своем большинстве не смогли собрать необходимое количество подписей».

Оказывается, «у этих людей не было ни цели подписи собрать, ни в Гордуму попасть. Зачем им это? Ведь если их фамилии появились бы в бюллетенях, они набрали бы не больше 1% голосов. Таков прогноз социологов. Им эти выборы нужны лишь как способ обкатки технологий к выборам в Государственную думу, которые состоятся в 2021 году...».

Во-первых, никому не известны «прогнозы социологов», по которым Сергей Митрохин и Дмитрий Гудков, Илья Яшин и Елена Русакова, Любовь Соболь и Кирилл Гончаров, Юлия Галямина и Андрей Бабушкин, Иван Жданов и Анастасия Брюханова, и другие оппозиционеры пользуются столь ничтожной поддержкой. Более того: будь это так — не было бы такого панического страха допустить их на выборы. Но их не допускают — и это лучшее доказательство того факта, что подлинная поддержка оппозиции многократно больше той, которую неизвестно откуда взял Горбунов.

А во-вторых, — что куда важнее, — заявление Горбунова должно было бы повлечь за собой немедленную отставку.

Установленная федеральным законом цель работы избирательных комиссий такова: «комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, осуществляют подготовку и проведение выборов и референдумов в Российской Федерации».

Еще раз и по слогам: обеспечивают РЕАЛИЗАЦИЮ и ЗАЩИТУ избирательных прав.

Все без исключения избиркомы, — начиная с ЦИК и заканчивая участковыми комиссиями, — предназначены исключительно для этой цели.

Кандидаты имеют право принять участие в выборах, претендуя на доверие избирателей.

Избиратели имеют право на выборах решить, кому из кандидатов они доверяют.

Избирательные комиссии должны организовать процесс регистрации, голосования и подсчета голосов, определяя результаты.

Совершенно не их дело — оценивать цели кандидатов в депутаты и их шансы.

Цели кандидатов должны оценивать избиратели, шансы — социологи.

ЛОВКОСТЬ СЛОВ и никакой отставки

Сеанс разоблачения Мосгоризбиркома

Глава Мосгоризбиркома
Валентин Горбунов

Между тем Горбунов и его подчиненные лишили сотни тысяч избирателей права увидеть своего кандидата в бюллетене, отказав этим кандидатам в регистрации.

А шансы кандидатов зависят от проведения ими избирательной кампании — которую Горбунов и его подчиненные не дают проводить.

Это означает, что вместо реализации и защиты избирательных прав, московские избиркомы занимаются прямо противоположным: они препятствуют реализации избирательных прав. Тем самым полностью переворачивается, извращается суть выборов.

Через несколько дней подключился Центризбирком, от членов которого на заседании рабочей группы ЦИК 6 августа мы узнали много интересного.

При обсуждении жалобы Елены Русаковой из «Яблока» на отказ в регистрации (часть ее подписей забраковали из-за технической ошибки нотариуса) выяснилось, что сама виновата!

«Как можно говорить, что кандидат не отвечает за нотариуса? — Поучал Русакову член ЦИК Николай Левичев. — Если вы в оппозиции, вы должны помнить, что для вас барьерчик чуть повыше».

Попытки Русаковой объяснить, что кандидат и его представители — не нотариусы, и не знают всех норм из приказов Минюста, были решительно пресечены.

Вообще-то, вмешательство в работу нотариуса строго запрещено. И уж точно кандидат не обязан следить за тем, чтобы нотариус все сделал по закону — он исходит из того, что нотариус исполняет свои обязанности, получая за это, между прочим, немалые деньги. И несет за это ответственность, вплоть до уголовной.

При обсуждении отказа в регистрации юристу ФБК Любови Соболь глава ЦИК Элла Памфилова возмутилась слишком быстро, якобы, сделанной независимой почерковедческой экспертизой, которая опровергла экспертизу МВД, забраковавшую часть подписей в поддержку Соболь. Эта экспертиза, по словам Памфиловой, должна была занять не меньше двух недель, а заняла двое суток. Представитель Соболь заметил, что эксперты МВД проводили свою проверку четыре часа — но к ним у ЦИКа вопросов почему-то нет. В ответ его пригрозили вывести из зала.

Ну, а когда обсуждали жалобу Дмитрия Гудкова, упомянутый Левичев упрекнул представителя Гудкова в попытке вывести обсуждение «за пределы правового поля в плоскость здоровой логики». Видимо, Левичеву недоступна.

Не надо думать, что это происходит только в Москве, — все то же самое творится в Петербурге, где избирательные комиссии прилагают нечеловеческие усилия, отчаянно стремясь под любым, са-

мым незаконным и абсурдным, предложением отказать в регистрации оппозиционным кандидатам в муниципальные депутаты.

Они бьются, не жалея сил, и явно считают это своей подлинной и главной задачей. Они, чья функция — помочь кандидатам, делают все, чтобы им помешать. Они отказывают оппозиционерам в регистрации, они обжалуют в судах решения вышестоящей комиссии о регистрации оппозиционных кандидатов, они радостно признают в судах иски об отмене регистрации оппозиционеров (даже если они сами только что были вынуждены их зарегистрировать). И точно так же, как в ЦИКе, демонстрируют чудовищно извращенную логику.

Так, в Северной столице в муниципальном округе «Морской» избирательная комиссия отказывает в регистрации кандидатам от «Яблока» за то, что якобы комиссию не уведомили о проведении партийной конференции по выдвижению кандидатов. На самом деле ее уведомили — направили телеграмму, которую почтальон принес и вручил, но потом избирком заявил, что вручили какому-то «не тому лицу».

С точки зрения закона (статья 54 Гражданского кодекса, если что), неважно, кому вручили телеграмму по юридическому адресу комиссии: все доставленное считается полученным. Однако суд отказывает в жалобе «яблочников»! Заявляя: почта не выполнила свои обязанности, не вручила избирательной комиссии телеграмму, но отвечать за это должны кандидаты — и правильно их сняли с выборов. Мол, «Яблоко» должно было проверить, что телеграмма доставлена. Не проверили? Сами виноваты.

Это — абсолютно перевернутый мир. Как если бы врач выписал вам не то лекарство, и вам после этого стало хуже. Вы идете жаловаться — а вам говорят: сами виноваты, надо было проверить, что врач назначает все правильно!

И по этой же извращенной логике, за незаконное решение суда, видимо, тоже отвечает кандидат — обязан был проследить, чтобы суд все делал по закону...

Заметим, что все описанное началось не сейчас и даже не вчера — много лет российские избиркомы, которые должны лишь организовывать выборы, вместо этого решают очевидно политические задачи — потому что являются частью системы воспроизведения власти, работая на ее сохранение.

Конечно, давно назрело кардинальное изменение избирательной системы. Нужно радикально упростить законодательство: законы о выборах написаны так, что более всего напоминают сложнейшую инструкцию, в которой мельчайшее нарушение любого абсурдного бюрократического пункта ведет к фатальному исходу — отстранению от выборов. Нужно облегчить регистрацию кандидатов. Нужно, наконец, изменить механизм формирования избиркомов — туда должны входить только представители партий, участвующих в выборах, а не чиновники или их направленцы.

Напомним: самые честные и свободные выборы в российской истории прошли в 1990 году — когда и правила выборов были максимально просты и понятны, и регистрация кандидатов была предельно простой. И, несмотря на десятки кандидатов в бюллетене, граждане прекрасно во всем разобрались — выбрали тех, кому доверяли.

7 августа столичные коммунисты устроили свою акцию протеста против скандалов на выборах в Мосгордуму. Перекрывать проезжую часть демонстранты не стали: 45 кандидатов в депутаты от КПРФ пришли к зданию ЦИК, вручили Элле Памфиловой свои предложения по реформе выборов, а затем прошагали к зданию Мосгоризбиркома, где потребовали отставки его главы: Валентина Горбунова. Полиция, рассказывают участники мероприятия, была «в усиленном режиме», но никаких задержаний или избиваний дубинками зафиксировано не было.

Поводов для недовольства у компартии два. Во-первых, с кампании был снят независимый кандидат Сергей Цукасов, которого КПРФ изначально поддерживала: реальной причиной снятия и он сам, и партийцы считают участие Цукасова в протестах оппозиции.

Вторая причина любопытнее: сценарий выборов в Мосгордуму, реализуемый в последние недели, оказался нацеленным против коммунистов. Наиболее обидный шелчок по носу КПРФ — регистрация нескольких десятков кандидатов от маргинальной до последнего времени партии «Коммунисты России». Этого прощать нельзя, поняли в КПРФ — и расчленили броневичок.

Коммунисты не товарищи

Еще в прошлом году партия «Коммунисты России» вызывала улыбку. Ее лидер Максим Сурайкин участвовал в президентских выборах со значком в виде автомата Калашникова на груди и обещал нанести «десять сталинских ударов по капитализму» (занял в итоге последнее место). Параллельно велась активная работа по вхождению «Коммунистов России» в региональную и муниципальную политику. Зампред партии Сергей Малинкович в разговоре с «Новой» без удовольствия говорит, что в одной только Москве еще в 2017 году на муниципальных выборах, «комросы» выставили больше 600 кандидатов (не выиграл никто. — В. П.), а из тех, «кто наиболее хорошо себя тогда показал», были сформированы кандидаты для участия в нынешней кампании. «У нас тоже есть претензии к избиркомам, поскольку из 45 кандидатов зарегистрировали только 32», — сообщает Малинкович.

Такое количество зарегистрированных кандидатов делает «Коммунистов России» основной непарламентской партией на ближайших выборах. В КПРФ уверены, что это часть огромного заговора по дезориентации аудитории, голосующей за коммунистов. ««Коммунисты России» — несамостоятельная партия, она полностью выдумана в администрации президента, это технологическая история по отбору голосов у нас», — категоричен депутат Мосгордумы Леонид Зюганов (внук Геннадия Зюганова).

Большая часть взаимоотношений двух партий за 10 лет — это постоянные попытки КПРФ снять своего «двойника» с выборов. Однако в Москве «комросы» хотят зарыть топор войны и даже подумывают об объединении двух партий на период нынешней кампании. «Конечно, Сурайкин сильно обижен на постоянные выпады и оскорбления со стороны Зюганова, но я надеюсь, он будет выше этого всего», — говорит Сергей Малинкович. — Хотим провести переговоры и поделить между собой округа, чтобы не мешать друг другу. Отберем наиболее сильных — а остальные, вероятно, снимут свои кандидатуры в пользу другого».

«Коммунистам России» есть кого предложить избирателю: тут и домохозяйка из Москвы в 9-м округе, и врач-хирург в 35-м округе, и пенсионеры, и военные, и часть более-менее известных левых активистов. Все они продвигают единую программу партии на выборах, одним из пунктов которой (на сайте «комросов» он отдельно выделен красным цветом) является демонтаж памятника Солженицыну в Москве. «С таким же успехом мы можем говорить, что это КПРФ — наши спойтеры», — усмехается Малинкович.

Депутат Мосгордумы
Леонид Зюганов (в центре)

Красный полупротест

Коммунисты требуют отставки главы Мосгоризбиркома. Сражаясь с московской оппозицией, власти обидели дружественных зюгановцев

Партия Сурайкина ведет себя так демонстративно по отношению к парламентской оппозиции, потому что и вправду заручилась поддержкой властей, но на выборах ей совершенно ничего не светит. «Налицо двойные стандарты: «Коммунисты России», которых в глаза никто никогда не видел, зарегистрированы по подписям, а независимые кандидаты, прошедшие огромную работу, сняты с регистрации», — говорит политолог Александр Кынев. — Но это, конечно, разные истории: независимые депутаты борются за победу, а «Коммунисты России» — за то, чтобы отобрать голоса у КПРФ. Это фейковая партия, и [то, что 32 кандидата от нее были зарегистрированы] это не успех, а сознательная технология».

В самой КПРФ предпочитают заявлять, что в сложившейся ситуации виноват глава МГИК Валентин Горбунов, который ответственен за «ситуацию политического кризиса». «Горизбирком роет яму, в которую стекает вся выборная система. Я считаю, что лучшим итогом нашего обращения станет отставка Горбунова, поскольку именно он за 26 лет не сделал ничего, чтобы система стала лучше», — считает Леонид Зюганов.

«Проверяй», не «допускай»

Нельзя сказать, что требования КПРФ, выдвинутые 7 августа, были в полной мере услышаны главой ЦИК Эллой Памфиловой. На встрече с «красными» делегатами Памфилова сказала, что допускает возможность отставки Валентина Горбунова с поста главы МГИК, но это решает не она, и вообще давайте, мол, «без кампанийщины». Выразить недоверие можно и нужно будет, если мои коллеги по ЦИКу меня поддержат. Но к этому надо серьезно подготовиться, собрать все факты, разобраться с работой каждой окружной комиссии и сделать очень серьезные

выводы. Это назрело», — цитирует Памфилову «Интерфакс». Тут же она добавила, что уважает Геннадия Зюганова и не видит коммунистов «в объятиях с Навальным».

КПРФ не то чтобы в эти объятия спешит. Это Алексей Навальный предлагал в рамках «Умного голосования» отдавать свои голоса в том числе за коммунистов, чтобы ставленники от власти проиграли

« КПРФ решила забрать себе «конструктивную повестку» — но очень аккуратно и лишь в тот момент, когда уличное недовольство уже стало федеральным событием »

езде, где только можно. «Большинство протестных голосов могут уйти именно коммунистам: во-первых, назло власти; во-вторых, на уровне актива люди из КПРФ занимаются теми же проблемами, что и другая оппозиция: региональные и городские проблемы объединяют и коммунистов, и демократов, и кого угодно еще», — говорит Александр Кынев. Да и другие предложения, которые КПРФ выдвигает на местном уровне (в том же «Заявлении 45» Элле Памфиловой) можно принять за документ от демократов: снижение муниципального фильтра — не его отмена, — и реформа окружных из-

бирательных комиссий, а также изменение процедуры и концепции проверки графологии в подписях.

Но сами же коммунисты проводят четкий водораздел между собой и «либералами». «У них лозунг «Допускай!», но если всех подряд допускать, то появится 30 кандидатов-спойлеров, и у власти вообще будут развязаны руки», — уверен Зюганов-младший. — Наш лозунг — «Проверяй!», но делай это по закону. А раз закон не соответствует нормальному человеческому восприятию, мы попытаемся его поменять».

Другими словами, КПРФ решила забрать себе «конструктивную повестку» — но очень аккуратно и лишь в тот момент, когда уличное недовольство уже стало федеральным событием. Это очень напоминает прошлогодние протесты против пенсионной реформы, которые были по своей тематике абсолютно выигрышными для коммунистов, но тем крайне неохотно пользовались протестом на улицах и довольствовались одним новым регионом с «красным» губернатором (при том, что крупную рыбу в виде Приморского края КПРФ, в итоге, власти просто отдала). Ни тогда, ни сейчас нет единого решения по тому, что делать в таких ситуациях, говорит политтехнолог Владимир Перевозчиков. Леонид Зюганов как новый главный коммунист Москвы может действовать самостоятельно и более смело, но даже он сам говорит, что его поддерживают в руководстве партии, а значит — кандидаты от КПРФ и дальше будут вести себя крайне аккуратно, чтобы не подставляться под дубинки. Даже если для этого придется сносить обиды и унижение в виде усиления идеологических клонов.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

— В интервью «Настоящему времени» вы сказали, что вы член регионального отделения «Единой России». Какого?

— В Смоленской области, город Ярцево. Там я вступила в партию «Единая Россия» в 2007 году — когда у них идеи были высокие, была надежда, что все изменится.

— Кем вы сейчас работаете?

— Сейчас я администратор в гостинице.

— Политикой не занимаетесь?

— Нет. Я уехала [из Смоленской области] в 2013 году — закрыла свой бизнес дома, похоронила родителей. Приехала в Москву. Через два года вышла замуж и поменяла фамилию, поэтому меня не могли найти по фамилии Тельминова (по партийному билету я Дешевых). Я хотела в Москве поменять членский билет, зашла на «Авиамоторной» в одно из отделений — мне сказали: «Где живете, там и меняйте». В итоге я так и осталась Дешевых в членском билете.

— Как вы оказались в субботу на Трубной площади?

— У меня суточный режим работы — муж меня встретил, и мы решили прогуляться. Нам до дома ехать через «Трубную». Меня заинтересовало представление в цирке [Никулина] — там сейчас «Бурлеск» идет. Я хотела узнать у кассира, реально ли билеты купить.

Мы не хотели останавливаться — я не люблю все эти мероприятия. Но «Трубная» была перекрыта на вход и выход, обойти вообще невозможно было. Куча автозак, космонавты. Меня даже не поразило, а убило, что они вытаскивали ребят из метро по одному. Те не сопротивлялись, не кричали — их просто лицом об асфальт [били]. У них не было плакатов. Их вытаскивали, избивали — кого волоком, кто своими ногами шел.

Мы хотели перейти через дорогу к цирку, муж стал кричать: «Как нам перейти?» Прибежали омоновцы, и его загребли. Пытались и меня тоже — у меня остались синяки на руке. Но я вытащила членский билет, и, может быть, он помог.

— Когда вы достали партбилет, журналисты восприняли это так, будто вас из-за него нельзя задерживать.

— Да, меня спросили: «Думаете, вам это поможет?» Я сказала, что нет. Единственное, что я хотела этим показать, это то, что мы не можем митинговать. Мы на той стороне — за президентом. Мы в принципе не могли митинговать! Но это не помогло.

— Вы впервые оказались в центре протеста в Москве?

— Единственный митинг, на который я ходила, был на проспекте Сахарова — против повышения пенсионного возраста. Там было тихо, спокойно. В [следующую] субботу на Сахарова тоже будет согласованный митинг.

Почему на Сахарова всегда ходят? Вы же видели, как там: турникеты, ограждения. Если что, кроют людей с двух сторон, и делай с ними что хочешь. Там нереально ни выйти, ни убежать. Для нашей власти это плюс.

После акции я сразу написала жалобы везде, куда можно: в приемную президента, в прокуратуру, в МВД, в защиту прав человека. Из приемной президента мне отписались: ваше обращение перенаправлено в Министерство внутренних дел. Хотя я писала именно президенту — ждала, как он отреагирует. Но ему это неинтересно.

— Как прошел остаток дня у вашего мужа после задержания в три часа дня?

— Спустя какое-то время я смогла узнать, что мой муж находится в ОВД «Фили-Давыдково». Я позвонила туда, мне сказали, что его задержали за то, что он митинговал. Когда я доехала домой, стала звонить в ОВД. Мне сказали приехать с паспортом. Я приехала к шести часам вечера — меня, конечно, никто не пустил. Пообещали, что через полчаса его отпустят. В итоге отпустили почти в полночь.

— Протокол составлять не стали?

«Если бы меня не тронули, я бы ничего не говорила»

Интервью единоросски
Натали Тельминовой,
мужа которой избили на митинге

Одним из задержанных на несогласованной акции в Москве 3 августа оказался Константин Тельминов. Его жена, Наталья Тельминова, до последнего времени была членом «Единой России». Видео задержания мужчины на Трубной площади стало популярным: на нем Наталья пытается спасти мужа от полицейских и достает партийный билет. «Единую Россию» ломаете? Давайте посмотрим! — грозила она стражам правопорядка. Впрочем, Тельминова все равно уводит в автозак. После акции единороска решила сдать свой партбилет. Она объясняет это насилием силовиков в отношении протестующих и случайных людей. Из-за того, что в членском билете значится ее девичья фамилия, в региональном отделении партии заявление поначалу сочли фейком. Тем не менее со дня на день она ждет официального ответа на него. Корреспондент «Новой газеты» поговорила с Тельминовой о том, почему она разочаровалась в «партии власти».

— Нет, ему сказали прийти [по повестке]: должен был вчера, но так как повестку ему не вручили, он не пошел. Муж говорит, что в самом полицейском участке было тихо и спокойно. Их и курить выводили, и воды им привезли. Там депутат был — Сергей Цукасов, он поддержал. Привезли и еды, и воды.

Единственное, я не понимаю, зачем, но у них взяли анализы ДНК. В это время в Люблинском отделении полиции тем, кто отказывался снимать отпечатки пальцев, грозили их отрезать.

Я бы, может, и не вытаскивала членский билет, но я знаю, что делают [при задержаниях]. Избивают, убивают, калечат. Доказать потом это нереально. Мне все горюют в суд подать на ОМОН. На кого? Их там тысяча человек было, они в масках. Их даже не опознаешь никак.

— Как вы относитесь к протестам, проходящим в Москве из-за выборов в Мосгордуму?

— Все началось из-за того, что не приняли документы у [независимых] кандидатов. Я смотрела по телевизору и на ютубе, как проходила акция 27 июля, и думала:

может, в самом деле митингующие превысили какие-то полномочия? Но после 3 августа я пересмотрела всевозможные ролики и за 27-е, и за 3-е число, и сделала вывод: люди, которые присоединились к протестам 27-го числа, — это возмущенные происходящим в нашей стране. Они вышли даже не за допуск кандидатов, а из-за того, что жить так дальше [нельзя].

— Почему вы разочаровались после митинга в «Единой России»? Ведь официально партия не контролирует силовые структуры.

Вы знаете, [митинг 3 августа] стал последней точкой, из-за которой я решила выйти из партии. Но меня давно [много] возмущало: например, повышение пенсионного возраста.

В 33 года я столкнулась с тем, что хотела устроиться в элитный магазин. Это я в Москве пополнела, я худенькая была. Мне сказали: «Вы нам подходите, мы вас берем». Даю паспорт, а они говорят: «Мы до 30 лет принимаем». Если так в 33 года, то как в 50–60? Пенсионная реформа меня возмутила, но мне многие законы не нравятся, а большинство депутатов [в Госдуме] — единороссы. Митинг стал последней точкой.

— В интервью «Настоящему времени» вы сказали, что после акции 3 августа вам «стыдно людям в глаза смотреть». Почему?

— Да, стыдно. Даже до того, как это случилось, я много слышала негатива от знакомых, когда они узнавали, что я член «Единой России». Я пыталась доказывать, что там не все плохие, что большинство — порядочные, честные люди, которые что-то хотят сделать для России. Сейчас я этого не вижу. Реакция людей [на «Единую Россию»] негативная, это однозначно.

Совсем близкие знакомые говорили мне: «Выходи из партии, зачем тебе это надо? Зачем себя позорить?» Я тогда не считала, что себя позорю. После митингов, которые прошли без участия «Единой России»... Ладно, я не спорю, прошел несанкционированный митинг, люди кричат — заберите их, но это можно сделать без насилия! Они били конкретно, ломали коленные чашечки, чтобы людей калечить. Цель — запугать людей.

— Вам не страшно рассказывать свою историю?

— Я же не говорю того, чего не было. Если бы меня не тронули, я бы ничего не говорила.

Зверства, которые были 27-го, — это ягодки по сравнению с тем, что было 3-го. На Трубной 3 августа избивали всех подряд. Вообще ни в чем неповинных людей. Силовики в большинстве своем просто выполняли приказ, но от этого не легче тем, кому поломали ноги. Моего мужа задержали — он пошел, не сопротивляясь. Его несколько раз ударили об автозак, потом кулаком в лицо. У него синяк на веке и ссадина выше брови. Благо дубинками не били.

Все задержанные — не только он — опасаются, что на них заведут уголовное дело. Мужчины, ребята боятся, что они попадут под уголовную статью. Жизнь испорчена будет. Если статья политическая, то кому будет нужен такой человек?

Наталья Тельминова
бросает вызов системе

Лилит САРКИСЯН,
Фото Влада ДОКШИНА, «Новая»

В дверь позвонили в одиннадцать вечера. Проказовы уже ложились спать. Визитеры через дверь представились участковым в одном лице, «обеспокоенным жалобой от соседей». Проказовы открыли. Их маленькую однушку в Перово тут же заполнили 9 человек: следователь, оперуполномоченные и крепыши, напоминая бойцов Росгвардии. Обувь не снимали — лишнее. Сообщили, что прокуратура намерена добиваться лишения Проказовых родительских прав, что сейчас у них проведут обыск и что против них возбуждено уголовное дело за выход с годовалым сыном на акцию протеста 27 июля — статьи 125 УК (оставление в опасности) и 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего).

— Мы спрашивали, — вспоминает Ольга Проказова, — в чем такая срочная необходимость, есть ли судебный документ (чтобы провести обыск — Ред.)? Они сказали, ордера нет, но это «неотложное действие», а суд так поздно не работает. Оперуполномоченные нас осматривали как реальных уголовников. В ходе обыска нам предложили выдать свидетельство о рождении двоих наших детей. Попросили телефоны, чтобы мы показали фотографии. В противном случае, сказали, будут «более агрессивные действия». Это реально очень жестоко, потому что у прокуратуры была возможность связаться с нами заранее, выяснить реальные обстоятельства. Они этого не сделали, они просто пошли в суд — на основании смонтированного ролика, непонятно откуда взятого. У нас в стране вообще такое бывает? Есть какие-то еще прецеденты?

Таких прецедентов еще не было. В основном в политику детей оппозиционеров впутывали органы опеки. Это они периодически «бьют тревогу», когда дело касается активистов. Так, в том числе угрозы опеки отнять детей вынудили защитницу Химкинского леса Евгению Чирикову с семьей уехать из страны. Но недавние протесты изменили правила игры. Против частной московской семьи развязали войну прокуратура и Следственный комитет.

Супругам Проказовым ставится в вину то, что на акции 27 июля они передали своего сына объявленному позднее в розыск в рамках уголовного дела о массовых беспорядках Сергею Фомину, волонтеру штаба независимого кандидата в Мосгордуму Любови Соболю. Тот факт, что Фомин — двоюродный брат Ольги Проказовой и крестный их старшего с Дмитрием сына, прокуратуру и СК не смутил. Они искали опасного и дерзкого преступника, «прикрывшегося на акции грудничком, чтобы выйти из оцепления полиции».

Именно такой ролик по «Вестям», сопровождаемый грозной музыкой, увидят супруги Проказовы — в его основе снятое и смонтированное оперативниками Центра «Э» любительское видео. Но даже на этой фальшивке не видно никакого оцепления, через которое якобы пробирался Фомин с годовалым ребенком на руках. На видео лишь то, как Дмитрий Проказов надевает на родственника «кенгурятник» с Артемом, и все вместе они смеются. Но закадровый голос называет Фомина «координатором акции протеста».

— Сергей — мой лучший друг, друг детства, мы учились в одной школе, он — крестный моего старшего сына, двоюродный брат жены... У меня даже мысли не было о том, что я делаю что-то неправильное, это естественно — попросить его понести Артема, — сказал Дмитрий Проказов «Новой» перед допросом в СК. По его словам, на акцию 27 июля они действительно пошли всей семьей, но быть в гуще событий не собирались. — Мы гуляли только там, где не было признаков потенциальной опасности. В какой-то момент мы устали и решили пойти домой, предложили Сергею к нам присоединиться, он согласился. Мы все вместе доехали до

Как прокуратура,
Следственный комитет
и телевидение объявили
войну московской семье

Годовалый Артем и его

Фото автора

У здания СК. Коляска Артема осталась стоять на улице — ждать своего маленького хозяина

ПЕРОВЫИ ДОПРОС

дома. Нигде по пути не было ни единого полицейского, никакого оцепления.

В понедельник, 5 августа, Перовская межрайонная прокуратура направила исковое заявление в Перовский районный суд Москвы о лишении Проказовых родительских прав. На следующее утро прокуратура Москвы торжественно вышла в публичное пространство, сообщив о страшном преступлении, совершенном супругами Проказовыми:

«Установлено, что супружеская пара 27 июля 2019 года приняла незаконное участие в несанкционированном митинге с малолетним годовалым сыном. В свою очередь, отец мальчика не обладает правом голоса в запланированных на сентябрь 2019 года выборах в г. Москве, поскольку имеет лишь временную регистрацию в г. Москве (как воспитание детей зависит от наличия или отсутствия московской прописки, в прокуратуре не уточнили. Сам Дмитрий Проказов назвал это ложью, продемонстрировав журналистам паспорт с московской пропиской. — Ред.). В ходе митинга родители передали малолетнего ребенка, находящегося в силу возраста в беспомощном состоянии, третьему лицу, что подвергло опасности здоровье и жизнь мальчика, а также повлекло причинение ему физического и морального вреда. Таким образом, супруги, эксплуатируя ребенка, злоупотребили своими родительскими правами в ущерб интересам сына. Указанные нарушения послужили основанием для направления прокурором в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в суд заявления о лишении родительских прав супругов в отношении малолетнего ребенка».

В конце релиза прокуратура анонсировала, что намерена заняться проверками других москвичей, выходивших на акцию оппозиции с детьми.

Среди нормальных людей, общест­венности и даже ряда чиновников прока­тилась волна возмущения и негодования. К вечеру 6 августа прокуратура Москвы решила отредактировать релиз и убрала из него фразу о том, что ребенок получил «физический и моральный вред».

Годовалый пухлощекый Артем в красной курточке и синей шапочке, улыбаясь у папы на руках, прибыл к зданию Главного следственного управления СК по Москве тем же вечером 6 августа. Хрупкая молодая мама шла рядом с коляской. А зади прикрывали тылы бабушка с дедушкой. Это был первый допрос в жизни годовалого Артема Проказова. Мама с папой нервничали — а вдруг выйдут из СК уже без сына... Малышу передалось волнение, и в здание СК он был внесен уже плачущим. Вот где истинный моральный вред.

Коляска Артема осталась стоять на улице — ждать своего маленького хозяина.

В СК Артем плакал. Следователь Александр Николаевич Любимов, расследующий громкое дело государственной важности о том, как мама и папа Артема «подвергли его жизнь и здоровье опасности», разрешил ребенку с мамой покинуть стены этого чудесного здания лишь через 2,5 часа. В 22.00. Обычно в это время Артем и его игрушки уже спят.

В 22.40 из здания отпустили папу — Дмитрия Проказова, он устало сказал журналистам, что они с супругой остаются в статусе свидетелей, но само уголовное дело против них пока не прекращено.

Адвокаты супругов рассказали, что на допросе стало ясно: дело инициировал глава СК — Александр Бастрыкин.

То есть внимание: когда из квартиры, где проживали сестры Хачатурян с отцом тираном и насильником, доносились

крики, прокуратура с опекой не бежали в суд лишать отца родительских прав. И глава СК почему-то не спешит сейчас прекращать уголовное дело об убийстве, возбужденное против трех девочек, одна из которых несовершеннолетняя.

Когда мужчина на глазах у ребенка избивает мать, а ребенок при этом писается от страха, прокуратура и СК такого отца тоже не спешат лишать родительских прав. Ведь он же только женщину бьет, не ребенка — а домашнее насилие теперь декриминализовано и является «внутренним делом» семьи.

И только когда семью с ребенком заметили рядом с акцией протеста, начинает экстренно работать вся правоохранительная система. Однушку родителей берут ли чуть не штурмом, родителей и годовалого ребенка тащат ближе к ночи на допрос и требуют через суд отнять малыша.

На допросе в СК Ольге и Дмитрию задавали примерно такие вопросы: кто из них передавал ребенка на руки Сергею Фомину, зачем и для чего. Еще следователя Любимова, естественно, интересовало местонахождение самого Фомина. В конце следователь попросил супругов предоставить их телефоны в рамках уже уголовного дела «о массовых беспорядках». При этом сами супруги ни в каком статусе по делу о массовых беспорядках пока не проходят. А через пару дней следствию сдался сам Фомин. В ночь с 7 на 8 августа. «Медиазоне» он объяснил, что не скрывался, а был на отдыхе и сразу вернулся в Москву, как только узнал, что объявлен в розыск. Заявил, что не совершал ничего незаконного, и уверен в своей правоте. «Они запустили по ТВ компанию, что я «координатор» протеста. Я действительно призвал людей уйти из-под дубинок ОМОНа в Брюсовом переулке (27 июля. — Ред.). «Стоять насмерть» и быть избитым ОМОНОм — глупо. Я увел из Брюсова около 1000 человек. Мне никто за это не платил <...>», — написал Фомин ранее в фейсбуке на странице своей матери (всю его технику отобрали в ходе обыска).

Сдаться властям Фомин смог только с третьей попытки — в управление СК по Москве он пришел в половине второго утра, но там не открыли. На «горячей линии» СК ему не смогли внятно ответить, как он может сдаться. В полиции, куда позвонил Фомин, поинтересовались, сильно ли он пьян, и предложили самому явиться в отдел. Что он и сделал: в ОВД «Замоскворечье» его в итоге и задержали.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Преследование участников акций протеста в Москве доходит до абсурда: студентам грозят отчислением из университетов, у родителей хотят забрать ребенка, приставы устраивают внезапные рейды по должникам, а людям, вышедшим из призывного возраста, приходят повестки в армию. Есть даже попытка постановки протестующих на профилактический учет — эта практика в отношении граждан, демонстрирующих «антиобщественное поведение», уже применялась в Дагестане. Тем временем с обысками пришли к юристам Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального (по уголовному делу ст. 174 УК РФ — «отмывание денежных средств» в размере 1 миллиарда рублей). Одного из них избили прямо в ходе обыска. Счета фонда, с которых в том числе оплачивались штрафы задержанным на митингах, заблокированы.

Обыски в ФБК

В 7 утра 8 августа пришли с обысками в квартиры сотрудников «Фонда борьбы с коррупцией»: Александра Помазуева, Евгения Замятина, Вячеслава Гимади, Владлена Лося и Виталия Колесникова. Затем с обыском пришли в сам офис ФБК. Счета фонда и его сотрудников полностью заблокировали. А затем стало известно, что Пресненский районный суд вынес постановление арестовать счета на сумму 75 миллионов рублей. Пресс-секретарь Алексея Навального Кира Ярмыш сообщила, что «пока работают резервные счета».

Накануне уголовное дело по ч. 4 ст. 174 УК РФ («отмывание» 1 миллиарда рублей) было передано в центральный аппарат Следственного комитета. К Помазуеву и Гимади при обыске не допускали адвокатов. Позднее адвокат Помазуева Татьяна Молоканова сообщила, что к ее подзащитному применили «физическую силу — приемы борьбы при задержании». Помазуева ударили лицом об пол, и он получил рассечение брови, ушиб лба и ушиб носа с кровотечением — как рассказала Молоканова. Известно, что сотрудники ФБК, к которым приходили с обысками, пока проходят по уголовному делу в качестве свидетелей.

Лица с «антиобщественным поведением»

О первом случае постановки участника митинга на профилактический учет стало известно адвокатам «Апологии протеста» (проект «Агоры», специализирующийся на юридической помощи участникам массовых акций. — Ред.).

— Формально право на это [постановку на профилактический учет] есть, — рассказывает «Новой» глава проекта Алексей Глухов, — Но фактически вместо того, чтобы заниматься учетом лиц, которые недавно вышли из мест лишения свободы, семейных дебоширов, алкоголиков и наркоманов, — они занимаются преследованием мирных протестующих.

Право на постановку на учет лиц «склонных к совершению преступлений» и демонстрирующих «антиобщественное поведение», которое «нарушает общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц», силовики получили в 2016 году. Тогда Владимир Путин подписал закон «Об основах системы профилактики правонарушений в

Методичка репрессии

Повестки, рейды, профилактический учет. Как москвичей убеждают сидеть дома

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Российской Федерации». «Новая» писала о том, как, еще не дожидаясь вступления в силу федерального закона, подобная практика в отношении «особых», на взгляд силовиков, граждан была замечена в Дагестане.

Профилактический учет предполагает проведение бесед, наблюдение за поведением лиц, состоящих на учете, их образом жизни, кругом общения, а также опрос родственников и соседей. Глухов напоминает, что вызов на проведение профилактической беседы можно проигнорировать и самому адресату, и его родственникам — за это не будет никакой ответственности.

«Мне 30 лет, я не в призывном возрасте, у меня есть военный билет»

Антон Мухатаев задержали 27 июля на Трубной площади. Выходные он провел в ОВД, а после суда получил 7 суток административного ареста, которые провел в спецприемнике в Электростали.

Когда мужчина вышел оттуда, по адресу прописки, в квартиру, где проживает отец Мухатаева, пришли двое мужчин — они хотели вручить повестку в военкомат для его сына.

— Что было довольно странно — мне 30 лет, я не в призывном возрасте, у меня есть военный билет, — рассказывает сам Мухатаев «Новой». — И после того, как отец отказался их пустить, ему на домашний номер позвонил какой-то человек, судя по всему, из полиции. Он хотел уз-

нать, когда я буду по месту регистрации и мой контактный номер. Отец отказался предоставить ему информацию и разозлился: «Вы сначала моего сына арестовываете, а теперь еще этой фигней занимаетесь», — сказал он им. В итоге на том конце провода ответили: «Хорошо, так и пометим, что вы отказались».

8 августа к отцу мужчины снова пришли из полиции: «Участковый заявил, что отец должен содействовать в розыске, отец отказался ему что-либо говорить. Участковый заверил, что претензий у них ко мне нет, просто хотят «поговорить про митинги», так как я «теперь на карандаше», — рассказал Мухатаев.

— За последнее время к нам поступило относительно большое количество звонков от протестующих, которых вызвали в военный комиссариат, — рассказывает «Новой» юрист правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право» Арсений Левинсон. — Если человек получил повестку в военную прокуратуру — он обязан явиться. Но мы рекомендуем гражданам в обязательном порядке подавать жалобу на такой вызов, потому что действия должностных лиц не обоснованы. И от объяснений там мы рекомендуем отказываться.

«Откройте, судебные приставы»

Спустя несколько дней после массовых задержаний 3 августа в интервью «Москве 24» замруководителя управления Федеральной службы судебных приставов Евгения Клименко сообщила:

«Среди задержанных есть физлица, которые являются должниками по нашим исполнительным производствам. Общая сумма задолженности — порядка 26 миллионов рублей».

Клименко заявила, что приставы организовали «рейдовые мероприятия» по квартирам должников. В разговоре с корреспондентом «Новой» Алексей Глухов напоминает, что ходить по квартирам можно только в том случае, если в отношении должника ведется исполнительное производство:

— По закону об исполнительном производстве, сначала приставы должны посмотреть, нет ли денег на счетах человека, для этого нужно отправить запросы в банки — если там что-то есть, то взять оттуда. И только после того, как они поймут, что там ничего нет, они получают возможность ходить по жилищам.

Глухов называет происходящее «комплексным государственным буллингом» протестующих, но предупреждает, что вскоре ситуация может стать серьезнее:

— Надо учитывать, что ситуация изменится, когда начнут вступать в силу постановления по первым акциям и люди уже смогут попадать под повторное правонарушение на митинге, то есть под часть 8 ст. 20.2, а там грозит арест до 30 суток и штраф до 300 тысяч рублей. Мы изучили даты апелляций по штрафам в Мосгорсуде — их назначают уже на август, чтобы скорее все сделать. Это просто невиданная скорость Мосгорсуда.

Заявления университетов

Тем временем ситуацию с задержанными комментируют московские вузы, студенты которых также выходят на акции протеста.

✓ Ректор РГГУ Александр Безбородов заявил, что руководством университета будут приниматься меры в отношении сотрудников и учащихся, которые принимают участие в несанкционированных акциях: «Если было допущено грубейшее нарушение, то подход руководства будет жестким и вплоть до отчисления». В ответ ректору студенты, аспиранты, выпускники и сотрудники РГГУ опубликовали открытое письмо, в котором заявили следующее: «Настоятельно просим Вас как ректора РГГУ сосредоточить свое внимание на целях деятельности университета, утвержденных его уставом, а не на изыскании способов наказания обучающихся за их внеуниверситетскую деятельность».

✓ Ректор МПГУ Алексей Лубков заявил, что участие студентов в несанкционированных акциях «может отразиться на их судьбе»: «Потому что по нашим уставам университетским существуют такие положения, такие нормы, что если это будет грубое правонарушение, то это несовместимо с дальнейшим обучением».

✓ Ректор МГУ Виктор Садовничий занял более нейтральную позицию в оценке участия студентов в протестах и призвал их быть «очень аккуратными»: «<...> Я бы ребятам наших призвал — и считаю, что самое главное — учиться, хорошиими специалистами становиться и отстаивать свою точку зрения, если этого требуют его убеждения».

✓ Ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов сам пока не высказывался по ситуации с задержанными студентами ВШЭ. Однако проректор вуза и зарегистрированный кандидат в депутаты Мосгордумы Валерия Касамара, комментируя задержание студентов во время пикетов в защиту арестованного студента ВШЭ Егора Жукова (*Жуков проходит по уголовному делу по ст. 212 УК РФ.* — Ред.), заявила следующее: «Студенты могут быть уверены, что никаких проблем с учебой со стороны руководства ВШЭ в подобной ситуации для них не последует».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

В день выборов президента РФ — 18 марта 2018 года, адвокат Михаил Беньяш в семь утра прибыл в Территориальную избирательную комиссию (ТИК) Центрального округа Краснодара, чтобы получить удостоверение ее члена с правом совещательного голоса. Полномочиями адвоката наделил Евгений Витишко — доверенное лицо кандидата от «Яблока». Но воспользоваться ими адвокат не смог. И вот — почему.

Заместитель председателя ТИК Сергей Громыко удостоверение выдавать отказался, сообщив Беньяшу, что его место в комиссии уже «занято». Назвал и имя сменщика — некоего «Курбатского Олега Валерьевича».

— Заявления не подавал, никакого Курбатского не знаю, — с самого начала опровергнет Витишко. Он оперативно приедет в ТИК, чтобы в заявлении подтвердить полномочия Беньяша. Не тут-то было: члены комиссии решили, что допустить адвоката могут только по результатам заседания. Провести его комиссия смогла, разумеется, только вечером. «Нет оснований отказывать, — вспоминает Беньяш решение комиссии, по итогам которого он получил удостоверение. — На часах — 19.20, то есть буквально полчаса до окончания голосования. Ехать по УИКа м лишено смысла. Моя работа по защите наблюдателей на участках была провалена».

Схема, когда оппозиционных членов избирательных комиссий «выбивали» с участков с помощью подставных лиц на президентских выборах, в Краснодаре практиковалась массово. По словам координатора краснодарского штаба Навального Размика Симоняна, было выявлено 35 аналогичных случаев.

История так и осталась частным примером выборных нарушений, если бы через год она не получила неожиданное продолжение. На связь с редакцией вышел тот самый Олег Курбатский.

Друг из ТИК

Олег Курбатский — московский адвокат. Его офис находится неподалеку от метро «Тулская». Стены кабинета украшают фотографии клиентов.

— Где вы были 18 марта, в день выборов президента?

— В Москве, — отвечает адвокат.

Не дожидаясь вопросов, кладет на стол журнал «Адвокатские вести России» — выпуск за 2016 год. На обложке портрет Курбатского, под обложкой — интервью. На второй странице читаю — найти первую работу после университета адвокату помог... Сергей Громыко. «Любимый научный руководитель», — добавляет Олег.

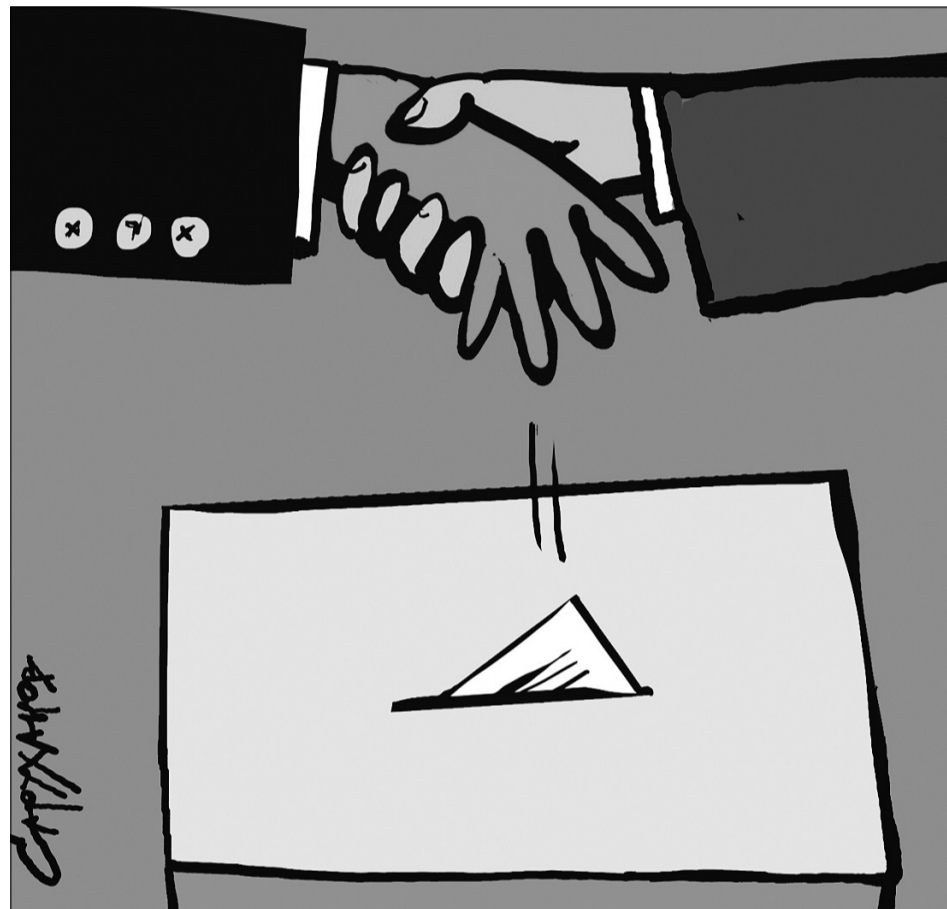
С заместителем председателя ТИК Олег Курбатский познакомился четверть века назад. «Я младше на три года. Мы познакомлись, когда он был замдекана, а я — студентом, — рассказывает он. — Шесть лет дружили в Краснодаре». Не потерялись, когда адвокат перебрался в Москву, — Громыко с женой останавливались у семьи Курбатских всякий раз, как приезжали в столицу. Сотрудничали... Дружба закончилась после странного письма, которое Курбатский получил через несколько дней после выборов.

15 марта, за три дня до выборов, он встретился с Сергеем Громыко в

И не друг, и не враг, а —

Частная история разрушенной дружбы, и не частная — о подтасовках на выборах

ТИК

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Краснодаре — адвокат приехал на пару дней по домашним делам. Посидели в ресторане. А через день раздался звонок.

— Громыко мне говорит — отправь мне, пожалуйста, адвокатские данные, — рассказал Курбатский. — Странной мне эта просьба не показалась — чего мне ему не доверять? У нас общие клиенты. Курбатский показывает присланное по электронной почте письмо с отсканированным паспортом, удостоверением адвоката и свидетельством о регистрации адвокатского кабинета.

21 марта Олег Курбатский получил от своего приятеля письмо. «Громыко прислал показания, которые я должен был дать на предстоящем объяснении в Следственном комитете», — рассказывает Курбатский. Если коротко, то рассказать следователям Курбатский должен был о том, что получил удостоверение члена ТИК с помощью доверенности от Евгения Витишко, однако «участвовать в выборах не стал, вернулся в Москву и принял участие в выборах по месту жительства».

«Схема, когда оппозиционных членов избирательных комиссий «выбивали» с участков с помощью подставных лиц, в Краснодаре практиковалась массово»

По словам Курбатского, позже выяснилось, что аналогичное объяснение Громыко уже дал следователю. Дело за «малым» — Курбатский должен был подтвердить слова своего университетского друга. Делать это адвокат наотрез отказался.

И написал Громыко в ответ: «Это чистой воды подстава».

21 марта Курбатский провел, разыскивая в Сети публикации о себе. Долго искать не пришлось — на сайте «Карта нарушений выборов» обнаружил сообщение за авторством Михаила Беньяша. «Там было четко написано, что я — Курбатский, адвокат, 5 марта подал документы с подписью Витишко в ТИК».

Курбатский это опровергает. И настаивает — в этот день был в Москве.

Там же Беньяш опубликовал заявление в Следственный комитет Краснодарского края. Его Курбатский переслал Громыко. Вскоре от зампреда ТИКа пришел ответ: «Миллион раз пожалел о случившемся. Составов нет. Еще раз искренне сожалею».

Развод

Курбатский подробно описывает события 5 марта — забирал лично старшего ребенка из школы, оформил банковскую карточку, делал покупки — все в Москве. Громыко же заявил, что в этот день Курбатский был в Краснодаре.

Получив такой ответ, адвокат разыскал в Сети Михаила Беньяша и Евгения Витишко. «Я им позвонил и говорю: ребят, я вас не знаю, меня там не было». Беньяш мне сказал: «А я изначально думал, что ты — вымышленный персонаж».

Курбатский уже трижды давал объяснения следователям. «Никаких документов, в том числе направлений за подписью Витишко, я не передавал и передавать не мог. С Евгением Витишко и Михаилом Беньяшом не знаком, документов от них не получал», — каждый раз сообщал он следователям, демонстрируя переписку с Громыко. «Вынесено постановление об отказе в возбуждении, — комментирует Курбатский статус дела. — К августу-сентябрю 2018 года было полностью вынесено отказное, все затихло».

Тем не менее адвоката продолжают опрашивать следователи. Последний раз к Олегу Курбатскому пришли 10 июля — спустя год после того, как в столичный Следственный комитет ушло поручение опросить Курбатского. В свою очередь, адвокат подал уже три заявления в Следственный комитет с просьбой назначить проверку по итогам инцидента на выборах.

Одновременно с этим в Следственный комитет обращался и Михаил Беньяш. В первый раз заявление о подделке подписи Витишко в уведомлении о назначении члена ТИК он подал 18 марта 2018 года. За дело взялся следователь по особо важным делам второго отдела следственного управления СК по Краснодарскому краю Дмитрий Балин. Через три недели следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Всего их было вынесено три — последнее в сентябре 2018 года. На днях Михаил Беньяш направил прокурору Краснодар жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

«Новая» обратилась за комментарием к Сергею Громыко. Он взял трубку, но, услышав вопросы, попросил перезвонить позже. После же — не отвечал.

— Столько лет дружбы — все перечеркнуто, — говорит Курбатский. — Зачем надо было меня туда притягивать за уши? Мне Громыко потом написал: «Ты там меня прости, я не ожидал, что так выйдет».

Курбатский убежден, что история не должна остаться без последствий.

— Избирательная урна — святое, таких людей туда нельзя допускать, — говорит Курбатский о Громыко. — На сайте администрации Краснодарского края можно найти публикации, где Громыко ведет семинар, рассказывая о «золотом стандарте наблюдения» на выборах. Такой у нас стандарт — да?

Алиса КУСТИКОВА, «Новая»
При участии
Александра САВЕЛЬЕВА

Сергею Громыко 45 лет, из которых около 17 он провел на госслужбе. В 1996 году Громыко с отличием окончил юридический факультет Кубанского государственного университета, преподавал. В декабре 2002 года стал заместителем начальника департамента юридического и кадрового обеспечения администрации Краснодара. Сейчас — первый заместитель главы администрации Центрального округа Краснодара, заместитель председателя ТИК в том же округе. Жена Громыко, Марина Курячая, — кандидат юридических наук, преподает конституционное право в Кубанском госуниверситете, входит в общественный экспертный совет при избиркоме Краснодарского края. Сын Сергея Громыко, Василий, пошел по пути родителей — окончил КубГУ и работает чиновником в городском многофункциональном центре по предоставлению госуслуг.

Бывшего президента Центра стратегических разработок Михаила Дмитриева в прессе называют не иначе как «экспертом, предсказавшим Болотную». В последние годы политическая жизнь в России не отличалась особым разнообразием и держалась на законсервированном чувстве внешнеполитической эйфории. Но в мае прошлого года Дмитриев вместе с группой социологов зафиксировал резкий перелом этого тренда. По его словам, в России на глазах начал рушиться «посткрымский общественный консенсус». Основные симптомы происходящих перемен — резкое падение доверия к власти, рост социального раздражения и обострение запроса на перемены. Дмитриев рассказал «Новой», возможны ли сегодня в России новые «болотные протесты», как президент перестал быть сакральной фигурой и почему россияне готовы обменять часть зарплаты на политические свободы.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

От крымского единства

к брожению умов

Социолог Михаил ДМИТРИЕВ — о радикальном переломе в настроениях россиян

— **З**а последние несколько месяцев мы видели череду локальных побед гражданского общества: освобождение Ивана Голунова, отмену строительства храма в Екатеринбурге, консервацию полигона в Шиесе. Это следствие изменений в общественных настроениях, которые вы начали фиксировать еще прошлой весной?

— Да. У нас были периоды, когда из года в год мы получали от респондентов примерно одни и те же высказывания, ничего не менялось. Когда в обществе все статично, фокус-группы дают примерно такой же результат, как и количественные опросы. Но сейчас три раза подряд с интервалом в полгода в наших фокус-группах люди начинают высказывать принципиально другие мнения по одному и тому же кругу вопросов. Это признак того, что цепочка крымского консенсуса оборвалась. По сути, началось броуновское движение, поиск новых смыслов там, где раньше все заменил крымский консенсус.

То, что мы видим в наших социологических исследованиях, — это усиление внимания к проблемам местного уровня, в крайнем случае — регионального. И здесь гражданская активность простых людей — не политически активной части населения, а рядовых граждан — проявляется наиболее сильно. Это тенденция, которая обострилась в конце прошлого года, а этой весной еще усилилась. Это необязательно акции протеста, но и конструктивное участие в локальной повестке — например, в НКО и различных мероприятиях, которые инициируют власти для улучшения ситуации.

Что особенно важно, именно на местном уровне появилось доверие к гражданским активистам, которые проявляют инициативу по местным проблемам и берут на себя функции лидеров. Весной люди впервые стали упоминать местных активистов в качестве героев, достойных подражания, даже если они пытаются решать местные проблемы ценой противостояния с властями. Долгие годы такие фигуры не вызывали позитивных эмоций у людей. Период крымского консенсуса был периодом стагнации и, в известной мере, кризиса институтов гражданского общества. Появились признаки изоля-

ции гражданских активистов от остальной части общества. Сейчас ситуация изменилась, люди готовы действовать, проявлять инициативу. Именно с этим связана успешность многих протестных акций, в том числе в Екатеринбурге. Они были четко сфокусированы на проблемах, которые можно решать на местах.

— **Политический кризис в Москве в преддверии выборов в Мосгордуму вы тоже связываете с интересом к местной повестке? Или здесь речь идет о чем-то более масштабном?**

— Мне кажется, что московская история гораздо более сложная. В ней выпукло, как в линзе, обозначились противоречия массового политического сознания и ограничения потенциала протестной активности по сравнению с тем, что было в других регионах. В случае выборов в Мосгордуму повестка, которая является предметом протестных акций, по сути, не является местной. Формально — да, все выглядит похоже на екатеринбургские протесты. Отозвали несколько оппозиционных кандидатов в МГД, орган не только регионально, но и местного самоуправления, поскольку в Москве муниципалитетов как таковых нет. Теоретически МГД должна быть сфокусирована именно на местных проблемах, которые близки гражданам. Но по сути ситуация здесь очень отличается. Если объективно посмотреть на вещи, то Москва сегодня — это один из наиболее успешно развивающихся мегаполисов мира. В благоустройство, инфраструктуру, развитие городской жизни вкладываются огромные ресурсы. Кроме того, Москва — это довольно зрелый мегаполис. Это не китайские города, которые развиваются еще быстрее, но сталкиваются с проблемами быстрой урбанизации, то есть с большим притоком людей из сельской местности. В Москве умеренный приток мигрантов, а уровень жизни населения, как в развитых странах. Московское руководство сейчас управляет самой амбициозной в Европе программой развития городской

агломерации. По многим параметрам Москва сейчас более комфортна, чем Лондон и Париж.

— **Вы хотите сказать, что в Москве решены все городские проблемы?**

— Катастрофических претензий, ради которых надо ложиться под танки, в Москве объективно нет. Конечно, у каждого горожанина есть свои проблемы и поводы для недовольства: пробки, дефицит жилья и многое другое. Одно время поводом для протестов стала программа реновации, но и эти проблемы постепенно утратили мобилизующую силу. В целом проблемы сегодняшней Москвы мало чем отличаются от проблем самых успешных агломераций мира. И это мелочь по сравнению с тем, с чем сталкиваются люди во многих других регионах страны. Если серьезные проблемы и есть, то они, скорее, в Подмосковье, где уровень эффективности менеджмента и ресурсы для развития намного ниже. Население Москвы, как мне кажется, хорошо все это понимает.

Претензии возникают скорее к федеральной политической системе. Произойти очень жесткая фильтрация кандидатов, видно, что она была крайне селективная и фокусировалась на людях, которые рассматриваются не столько как активисты местного масштаба, сколько как представители оппозиции федерального уровня. Это не проблема улучшения муниципальной жизни Москвы. Будем откровенны: оппозиционные политики, по сути, пошли на эти выборы с повесткой федерального уровня.

Главная проблема московских протестов — это их гибридный политический характер.

Проблем местного уровня в Москве мало, вряд ли они могут мобилизовать людей на протесты.

А федеральная повестка и фигуры, которые ее продвигают, не вызывают доверия среди населения. Случись сейчас какой-нибудь местный конфликт в регионе, скорее всего, он вызвал бы больший отклик среди населения этого региона.

РИА Новости

Более того, местные власти по локальным конфликтам тактически довольно легко идут на уступки, и, где проблема может быть решена, стараются ее решить, как в Екатеринбурге. Силовое продавливание решений по местным проблемам стараются избегать.

— **Еще пару лет назад недопуск оппозиционных кандидатов в городской парламент не вызвал бы такой реакции?**

— Однозначно. Интерес к демократическим процессам и способности граждан влиять на политику, в том числе федерального масштаба, опять усилился. И это произошло совсем недавно, в течение последнего года. У граждан, в том числе у москвичей, накапливается все больше вопросов. Причем запрос на свободу превалирует над запросом на материальное благополучие.

← СТРАНИЦА 11

Проблемы Москвы как города с местными проблемами отходит на второй план, растет запрос на самовыражение, политические свободы, уважение, честность к гражданам, демократический стиль политического лидерства. В нашем исследовании это проявилось очень выпукло — люди действительно очень интересуются этими проблемами. Примерно так же это произошло в 2011 году во время выборов в Госдуму.

Но специфика общественного активизма сейчас в том, что он четко сфокусирован на локальных проблемах. На федеральном уровне массовая протестная мобилизация затруднена. Главная проблема в том, что доверие существует только на местном уровне. Здесь можно работать с активистами, которых все знают лично. На федеральном уровне люди не доверяют никому. Даже к тем оппозиционерам, которые избираются в МГД, уровень доверия как к политикам федерального масштаба стремится к нулю. Большинство людей их даже не знает.

— **То есть человек готов выйти на улицу, потому что знакомого ему районного активиста не зарегистрировали на выборы, но перекинуть отсюда мостик к проблеме свободных выборов в стране пока не получается?**

— Да, мостик к более абстрактной повестке политических свобод нуждается в посредниках, которым люди готовы делегировать представительство своих интересов на федеральном уровне. Для сравнения: в 2011–2012 годах уровень доверия к разным политикам, как оппозиционным, так и провластным, был выше, люди действительно идентифицировали фигуры, в которых видели лидеров для отстаивания федеральной повестки. А в конце перестройки, например, появился Ельцин, которому население в целом было готово делегировать эти полномочия. Он оказался харизматическим лидером, который правильно уловил момент. Сейчас такого рода фигур нет даже близко, по крайней мере, мы не можем идентифицировать их в своих обследованиях.

В силу глубокого барьера персонального доверия элементы представительной демократии и массовые политические движения с федеральной повесткой в России сейчас просто не работают. Важный пример: пенсионная реформа, казалось бы, породила повестку общероссийского масштаба, но она так и не вылилась в межрегиональные движения массового характера.

Более того, то, что происходит в России, не является чем-то из ряда вон выходящим. Именно кризис доверия к политике общенационального масштаба мы наблюдаем в странах Западной Европы и США. Это, в частности, породило глубочайший кризис политической системы Великобритании, который фактически ведет к полной рекалিবровке партийной системы. То же самое происходит в США, где институты представительской демократии начинают давать сбой из-за низкого уровня доверия населения. Еще один пример — Италия, когда население, голосуя за «Движение 5 звезд», выбирает клоуна вместо профессионального политика. Это проявление крайней степени недоверия к любым фигурам, которые могут представлять интересы избирателей на общенациональном уровне.

В плане остроты контрэлитных выступлений Россия, видимо, следует общим тенденциям стран со средним и высоким уровнем дохода. И это падение доверия имеет под собой более фундаментальные основания, которые мы до конца еще не понимаем. Вероятно, они связаны со спецификой социально-экономического развития после глобального кризиса 2008 года. Здесь должен пройти определенный исторический цикл, прежде чем мы поймем, почему именно так произошло. Для свободы и демократии нужны соответствующие институты, политические партии, движения и лидеры, которые в состоянии артикулировать интересы населения. Этого в России сейчас нет в принципе. Окажись мы сейчас в классической де-

мократической ситуации, как в Италии, то мы бы получили глубокий кризис этой демократической системы.

— **В Европе популистская волна тоже не предполагает высокого уровня доверия к альтернативным кандидатам. Люди просто голосуют против системы.**

— В России нет таких условий, представительный характер демократических институтов здесь гораздо более жестко ограничен. Лидеры здесь имеют возможность принимать многие решения, не апеллируя к избирателям. На мой взгляд, сейчас это даже не является недостатком. Одно дело — кризис доверия в устойчивой демократии типа Великобритании, где институты формируются с XII века ценой многочисленных кризисов. Другое дело — такой же кризис в России, где при нулевом уровне доверия происходит внезапная демократизация. Это сценарий революции 1917 года с похожими последствиями.

— **Вы довольно высоко оценили результаты работы московских властей. Но одно дело, когда мэр занимается благоустройством и устраивает фестивали мороженого, и совсем другое — когда он позволяет силовикам избивать дубинками мирных горожан на своей территории. Может быть, борьба с полицейским насилием все-таки имеет шансы стать предметом общенациональных протестов?**

«От крымского единства

к броузежению

— Безусловно, силовая реакция на протесты усиливает недоверие людей к власти. Это могут быть всплески протестов под влиянием негативных эмоций. Но в устойчивости такой мобилизации я сомневаюсь по тем же причинам, о которых я уже сказал: это повестка другого уровня, и для нее нужны другие механизмы координации протестной активности, которые сейчас в России не работают. Как в Москве, так и в других регионах.

Другое дело, что негативные эмоции очень быстро накапливаются. В нашем весеннем исследовании накал эмоций был несравненно сильнее, чем осенью. Более того, пробные замеры летом показывают, что идут дальнейшие подвижки в эту сторону. В такой эмоциональной среде даже в отсутствии доверия к лидерам общество может всколыхнуть в результате какого-нибудь провоцирую-

щего события. Например, избыточного применения насилия, которое приобретет символический характер и вызовет всплеск эмоций у всей страны. Такого рода ситуации могут активировать массовые движения даже в отсутствие лидеров. Проблема в том, что это будет не более чем выпуском пара. Не будет возможности сформулировать конструктивную повестку действий, на основе которой люди смогут продвигать свои интересы в реальную политику. Но сама по себе это крайне негативная история, разрушительный протест без реального позитивного содержания. Отзыв мандатов и жесткая реакция на протесты повышает риски именно такой эмоциональной реакции.

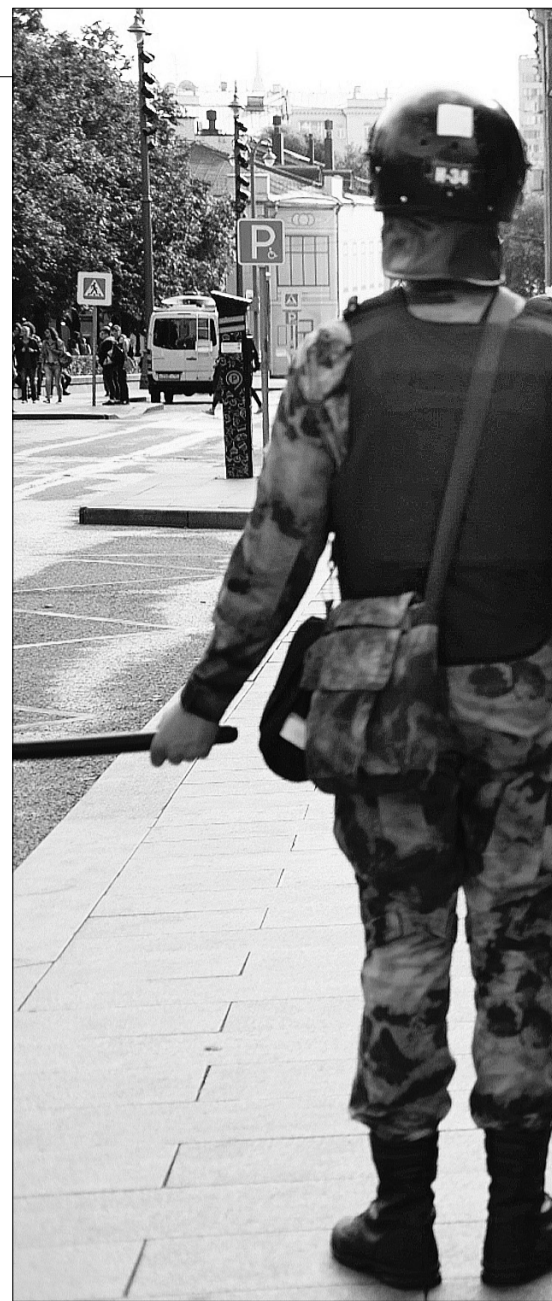
— **Понятно, что тотальное недоверие к политикам — это эффект намеренного курса на деполитизацию, который в последние годы проводили власти. Людей постоянно призывают «не политизировать ситуацию», политика приравнивается к преследованию чьих-то корыстных интересов. Почему оппозиционные кандидаты пострадали от этой риторики больше, чем провластные?**

— Оппозиционеры пострадали потому, что у них другая задача: они хотят избраться в демократические органы и получить в них определенное влияние. У власти такая задача уже решена, не надо никому

пробиваться, она и так держит под своим контролем все основные политические институты. В этом плане у провластных и оппозиционных политиков неравные стартовые условия. Уровень доверия — низкий по отношению к подавляющему большинству политических фигур, но оппозиционеры асимметрично страдают от этой проблемы, поскольку обладают большей степенью уязвимости.

— **Но президент все-таки перестал быть сакральной фигурой, на рейтинг которой вообще не влияет реальное положение дел в стране?**

— Доверие к Путину по-прежнему гораздо выше, чем к любой другой политической фигуре, но при этом постепенно снижается по всем показателям. Например, в недавнем опросе «Левады» видно, что население сейчас гораздо ниже оценивает способности президента решать проблемы, накопившиеся в стране. Наше весеннее исследование тоже показывает эту тенденцию. В наших фокус-группах сильно сузился диапазон позиций, в которых люди склонны указывать исторические достижения Путина. Этих достижений в их понимании осталось совсем немного, и они ушли теперь уже в далекое прошлое, в нулевые годы. Очень мало людей называют достижения президента за последнее десятилетие. Реально это свидетельствует о том, что есть скепсис и в отношении будущего. Люди не верят в перспективы улучшения, доминирует ультралиберальный пессимизм. Многие

« Главная проблема московских протестов — это их гибридный политический характер »

респонденты заявляют, что улучшений не будет вообще. На местном уровне, как я уже говорил, ситуация другая: здесь есть доверие и готовность действовать.

— **Вы пишете, что в структуре мотивации населения начинают доминировать нематериальные факторы: около 60% ваших респондентов предпочитают свободу росту зарплат. Это звучит очень неожиданно, учитывая, что еще недавно все опросы говорили о возвращении «ценностей выживания». И местные протесты в основном связаны с экономической повесткой вроде повышения тарифов ЖКХ.**

— Для нас тоже было сюрпризом, что в октябре прошлого года холодильник внезапно проиграл и отошел на второй план. В 1,5–2 раза выше, чем материальное потребление, наши респонденты стали оценивать нематериальные ценности. Это произошло молниеносно, всего лишь за полгода. Экономические запросы сейчас не акцентированы, они вытеснены постматериалистическими потребностями. Даже местные конфликты связаны не совсем с защитой уровня жизни. Это не протесты против бедности, неиндексации зарплат и так далее. Это протесты против храма в сквере, захоронения отходов, экологических проблем, плохого состояния городской среды. И даже типичная проблема недовольства на местах, закрытие сельских больниц и школ — это тоже не совсем про зарплату.

Честно говоря, причины этого сдвига довольно трудно объяснить. Мне кажется,

Антон КАРЛИНЕР — специально для «Новой»

УМОВ >>

система крымского консенсуса, которая поддерживалась на протяжении четырех предыдущих лет, сыграла здесь свою роль. Все-таки та консервативная система установок, которую власти начали активно формировать у населения начиная с 2012 года и которая сильно укрепилась после присоединения Крыма, была сфокусирована на очень узком спектре жизненных проблем. Это внешние угрозы России, возрождение статуса как великой державы, символическая гордость за страну, символическое возвращение того, что было в понимании людей несправедливо утрачено, вроде Крыма. Но эти вопросы не касались очень многих сторон частной и общественной жизни. Например, они полностью исключили тематику функционирования политической системы и значительную часть вопросов текущего благосостояния. Это такая подзорная труба, которая высветила только один узкий кружочек, а не всю панораму проблем, с которыми люди сталкиваются в своей повседневной жизни. Невозможно бесконечно жить узким набором вопросов, на которых базировался крымский консенсус, когда проблемы накапливаются в других сферах.

— Люди действительно предпочли бы уважение и равенство возвращению в сытые годы?

— По крайней мере, сами люди говорят, что не отдадут свободу даже за резкое увеличение зарплаты. Но, если честно, что было бы на самом деле, если бы вдруг зар-

платы начали расти темпами 15–20% в год, как в нулевые, мы проверить не можем. Этот эксперимент сейчас не воспроизвести. Ведь запрос на политические свободы может иметь и вполне прагматические мотивы: после падения доходов люди хотят иметь дополнительные каналы влияния на власть, чтобы решать накопившиеся экономические проблемы. Вполне возможно, что при росте доходов сверхвысокими темпами, характерными для нулевых годов, внимание людей переключится на новую волну массового потребления, потому что им все еще есть что покупать дополнительно, — например, жилье.

Это запросто может отвлечь внимание от фундаментальных политических проблем. Мы наблюдали и гораздо более благополучные общества, где это происходит: достаточно посмотреть на некоторые страны Персидского залива. Но, по крайней мере, небольшое улучшение текущего уровня потребления уже не является для людей безусловным приоритетом. Они понимают, что, если зарплата вырастет на 5%, это мало что изменит. А вот во многих других сферах, которые не связаны с деньгами, чувствуется, что расти есть куда, и очень сильно.

— В начале прошлого года вы говорили, что согласия по поводу реформ в российских элитах сейчас гораздо больше, чем когда-либо в истории. Что изменилось с тех пор?

— Я думаю, аппетит к реформам поубавился после повышения пенсионного возраста. Типичный пример — это

административная реформа. Накануне президентских выборов разрабатывалась очень амбициозная программа. Многие в окружении Путина говорили, что без этого страной невозможно будет нормально управлять. Но в итоге этот раздел был почти полностью исключен из повестки реформ. Административная реформа явно стала жертвой гипертрофированной реакции общества на повышение пенсионного возраста. В условиях роста недовольства населения начинать реорганизацию госаппарата — это очевидный риск, потому что любая сильная реформа усиливает трения внутри государственной администрации и ослабляет лояльность чиновников. Сейчас и без того ситуация выглядит не очень устойчивой. До этого, я думаю, желание проводить реформы было вполне искренним.

При этом со стороны населения запрос на реформы, наоборот, растет на глазах. Весной респонденты говорили нам то, чего не говорили никогда. Мы давали им неоконченные фразы: «Я буду протестовать, если ...» Три года назад люди сказали бы, что будут протестовать, если начнутся реформы. Теперь они говорят, что пойдут протестовать, если реформ не будет.

Главная проблема в том, что реальных решений они не знают. И толком предложить никто ничего не может. Отсюда возникают нерациональные, непоследовательные решения, такие как региональный сепаратизм. На Дальнем Востоке, в Екатеринбурге, Магадане, Якутии, Владивостоке у нас были случаи, когда на фокус-группах большинство респондентов голосовало за отсоединение от России. Это бессмысленное решение, которое объективно ничего не решает, но в отсутствие других очевидных идей многие готовы даже на самые радикальные эксперименты, как в Великобритании.

— Вы говорите о том, что структура массового сознания россиян в последнее время потеряла стабильность и в чем-то даже носит шизофренический характер. В чем причина этой неустойчивости? Может быть, проблема в вашей методологии, или сейчас просто переходный период, когда старый консенсус разрушен, а новый еще не сформировался?

Хочу обратить внимание, что наша методология по определению гипертро-

фированно оценивает любые изменения в массовом сознании. В наших фокус-группах результаты нередко бывают преувеличенными по сравнению с количественными опросами. Фокус-группы подталкивают людей к интерактивному взаимодействию, что довольно сильно нарушает пропорцию между тем, кто и что думает. Участники фокус-группы начинают делиться мнениями и формировать коллективную позицию. В анкетах все по-другому: ты заранее пишешь вопросы, которые отражают твоё представление о ситуации, а не спрашиваешь случайных людей с какими-то новыми идеями.

Но эта методика имеет и свои преимущества, поскольку позволяет оценить потенциал проникновения новых идей, которые раньше не были распространены в обществе. Фокус-группы — это микроскоп, в котором мы можем смоделировать все общество, в котором возникают новые идеи и дальше эндогенно распространяются от человека к человеку. Мы видим, как люди реагируют на них, и, соответственно, можем предсказывать немного вперед, какие идеи заглохнут, а какие станут доминирующими.

И тем не менее даже с той поправкой, что мы сразу получаем сильно преувеличенную реакцию, темп изменений в массовом сознании сейчас настолько высокий, что это совершенно не характерно для наших исследований в более стабильной общественной ситуации.

Одновременно меняются мнения по очень большому кругу вопросов, поэтому возникают противоречия. В обществе это не может происходить в формате диалогов Сократа, где выявляются все логические парадоксы. Общественное мнение мыслит стереотипами — где-то они поменялись, где-то остались прежними. Эти стереотипы не всегда логически сопоставляются между собой. Тенденции разные, порой противоречивые.

Например, продолжающийся рост популярности и моральное одобрение Сталина сочетается с усилившимся запросом на лидеров демократического типа. Это связано с тем, что доля стабильных элементов в массовом сознании сократилась, и общество не в состоянии сразу упорядочить большое количество быстрых изменений. Но на долгих интервалах общественное сознание не может существовать в таком противоречивом формате, рано или поздно темпы изменений замедлятся, и общество войдет в менее противоречивую мировоззренческую канву.

— Когда, по вашим прогнозам, это брожение должно подойти к концу?

— Мы можем судить только по аналогии. Все такие периоды бурных подвижек в общественном мнении начиная с 2000 года продолжались не более двух лет. Это касалось и периода сильного возбуждения общественного мнения после монетизации льгот — тогда тоже были многочисленные протесты, очень негативные отзывы о властях, но это устаканилось меньше чем за год. Второй период, в 2011–2012 годах, не протянулся больше двух лет и перешел в крымский консенсус в управляемом формате, потому что влияние массовой пропаганды в то время было очень сильным. Сейчас мы наблюдаем за этим брожением уже примерно на протяжении полутора лет.

Честно говоря, у периода изменений есть естественный лимит. Общество не может непрерывно жить в чехарде, для населения это тяжело чисто психологически. Я не исключаю, что через 1–2 года мы получим более статичную конфигурацию мнений, которая будет существенно отличаться от того, с какими настроениями общество вошло в этот период изменений. Могу сказать, что это, скорее всего, случится гораздо раньше, чем в 2024 году. Но куда в конечном итоге это нас приведет, мы пока сказать не можем.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ
для «Новой»

Помню, в моем советском детстве активно глушили радио «Свобода», «Голос Америки» и даже «Радио Тирана», а вот Би-би-си не глушили. Эфир был чистым-чистым, даже когда джингл с народным хором предупреждал об очередной порции ядовитых хохла Сева Новгородцева. Уж не знаю, какие такие особые договоренности существовали между Великобританией и СССР, но *неглушение* Би-би-си находилось в согласии с популярным у обывателя мифом: все *вражеские голоса клеветают*, и только британская радиостанция информацию подает взвешенно и беспристрастно.

В наше время Би-би-си строит работу на приоритетах, единственно, похоже, обеспечивающих выживание СМИ в эпоху Post Truth: потребителя информации следует ошарашивать так сильно, чтобы у него отпадало всякое желание что-то анализировать.

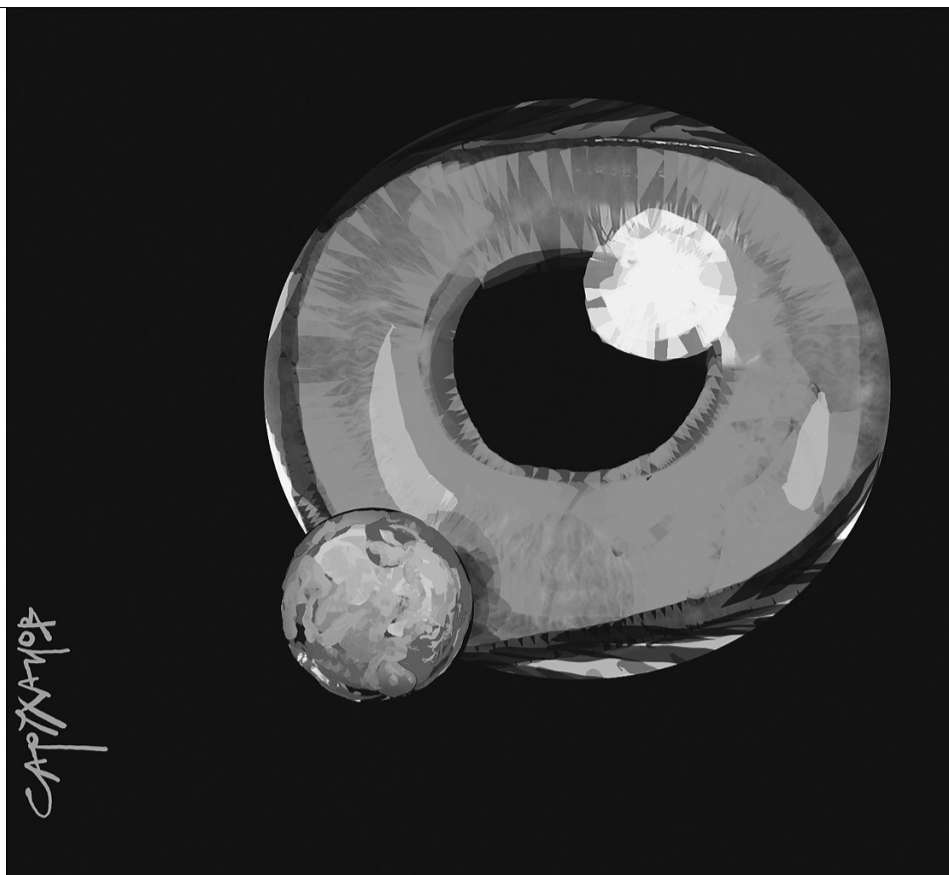
Портал bbs.com, в истории под ироничным названием «Россия пытается взломать анонимный браузер Тор», поведал миру о том, как хакеры взломали сервер российской АйТи-компании «Сайтэк» — предположительно, подрядчика российских военных и разведывательных ведомств. Британских коллег поддерживали журналисты Forbes, которые перенесли акценты в сюжете на самого Воланда: «Взломано секретное разведывательное ведомство России — крупнейшая утечка информации в истории». Куда делся «подрядчик ФСБ»? А бог его знает, куда. Предполагается, видимо, что англоговорящий обыватель либо не понимает разницы между подрядчиками и заказчиками, либо ему без разницы.

Британский заголовок про взлом анонимного Тора меня заинтриговал, поскольку давно изучаю эту тему и даже делился с читателями «Новой» своими наблюдениями («Мухоловка Даркнета»). Посему решил проверить сенсацию, благо хвастливые хакеры обставили свои «подвиги» комфортно для анализа: передали материалы «старшим товарищам» — группе DigitalRevolution, а те, облагородив подгон этикеткой «борьбы с кремлевским беспределом», выложили у себя в твиттере ссылки на «компромат».

Более провального слива затрудняюсь даже припомнить. Назвать «компроматом» огромный ворох маркетинговых наработок, платежных ведомостей и корпоративной почты, не защищенной никакими грифами секретности, можно только с одной целью — одурачить тех, кто априори готов потреблять пропагандистское суло без разбора.

Чем оправдывает Forbes контаминацию «подрядчика ФСБ» с самим ФСБ? Видимо, таким аргументом: «Проекты «Сайтэк» заказывало воинское подразделение 71330, входящее в состав 16-го Управления ФСБ, которое занимается радиотехнической разведкой, — то же подразделение обвинялось во внедрении шпионских программ в почтовые программы офицеров украинской разведки в 2015 году». Несостоятельность подобной логики, на мой взгляд, выдает содержание самого «компромата». Содержание это, кстати, еще и объясняет, как хакерам в принципе удалось увести этот ворох макулатуры: украли, потому что никто не озаботился полноценной защитой. По понятной причине — там нечего было защищать.

Милые презентации в PowerPoint, обширные подводки к темам явно википедийного происхождения, анонсы намерений и постановка задач — «компромат» не выдает ничего, кроме рутинной работы рядовой российской АйТи-компании. Специализация «Сайтэк» — программная автоматизация алгоритмов изыскания, обработки и анализа информации, нахо-

Как медиа
сделали
сенсацию
из отраслевого
слива от
DigitalRevolution

Хакеры без головы

дящейся в открытом доступе (в первую очередь — в социальных сетях). На незаконное проникновение в приватные данные (частную почтовую переписку, сообщения в мессенджерах) в «компромате», украденном группой 0v1ru\$, нет и намека. Заказчиков, заинтересованных в выполнении подобных действий, тоже нет. Криминал в избытке присутствует лишь в действиях самих «разоблачителей».

Конек «Сайтэк» — структурирование и анализ данных из социальных сетей, которые, с одной стороны, доступны для оз-накомления любому желающему, а с дру-

публичных источников, и совсем другое — выкрасть, подслушать и взломать.

Тем более что у нас уже есть мировой чемпион криминальных рекордов — электронно-разведывательный комплекс «Эшелон» Агентства национальной безопасности США, который, задействуя сотни спутников-шпионов, наземных станций слежения и подслушивания, перлюстрирует на уровне исходных протоколов и кода всю электронную почту, мобильную связь, факсы и телексы, вылавливает ключевые слова, сопоставляет голоса, координирует перемещения в про-

« Мы имеем дело не с огненным рубежом идеологического противостояния России и Запада, а с местью местечковых конкурентов из отечественного АйТи-бизнеса »

гой — лишены интерфейсов глобального поиска. Создание подобного интерфейса позволило бы трансформировать big data в аналитический инструмент безграничных возможностей. Увлекательность и масштаб такого вызова понятен любому специалисту в области информатики, и уж тем более — госструктурам, которым сам бог велел заключить соглашение с АйТи-компанией, обещающей разработать практические решения.

Судя по всему, «Сайтэк» обещала. И получила заказы. Мы не знаем, удалось ли компании создать аппаратно-программный комплекс для семантического анализа дискретной информации, извлекаемой из социальных сетей. Если удалось, то «Сайтэк» заслуживает Нобелевской премии. Потому что одно дело — извлечь ценные данные из дискретных, однако же

странстве тысяч и тысяч интересных для государства персон с их индивидуальными профилями, в которых географическое позиционирование дополняется данными о частной жизни, профессиональной и финансовой активности. Вот уж где размах, так размах. Вот где у нас Левиафан, достойный самого пристального изучения со стороны мировой общественности.

Впервые беспрецедентный криминал на государственном уровне («Эшелон» курируют т.н. «Пять глаз», консорциум разведывательных ведомств США, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии) попытался расследовать еще в 2000 году Европейский парламент, но потерпел сокрушительную неудачу. О способах отваживания можно лишь догадываться, если даже после разоблачений Сноудена, представившего в 2013 году документаль-

ные доказательства работы «Эшелона», мировая общественность предпочитает делать вид, что ничего не знает о присутствии в нашей жизни государственных систем слежения, которые ежедневно на протяжении 40 лет попирают все мыслимые права и свободы личности.

Оно понятно: комфортнее и безопаснее бороться с «кремлевским беспределом», высмеивая попытки российских АйТи-компаний найти уязвимые места в браузере Тор. Так и подмывает рекомендовать «Сайтэк» не тратить времени на координацию данных из выходных узлов луковой маршрутизации с данными интернет-провайдеров в надежде случайно соединить IP-адрес пользователя с заказом на каком-нибудь подпольном развале наркотиков в Даркнете. Гораздо продуктивнее было бы пробить через «нашего Трампа» стажировку в любом из американских государственных ведомств, курирующих и финансирующих Tor Project. Бэкдорами они, конечно, не поделятся, но много неожиданного о подлинном устройстве «анонимного» браузера рассказать смогли бы.

Есть, однако, в «компромате», украденном 0v1ru\$, нюанс, который теоретически мог бы расширить обвинительную базу хакеров-кремлеборцев, Би-би-си и Forbes. В частности, многие суждения, подаваемые подрядчиком под соусом перспективных ноу-хау, гуляются за 10 секунд. Скажем, сен-тенции об алгоритмах информационного анализа социальных сетей или возможных способах распутывания луковой маршрутизации Тор — это трюизмы, явно не тянущие на гриф «конфиденциально». А раз так, то можно предположить, что смысловая подоплека договоров «Сайтэк» — отнюдь не в желании государственных структур самообразоваться по части устройства Facebook и Тор, а в откатах.

Гипотезу эту, однако, развенчали сами же хакеры, опрометчиво дополнившие «компромат» платежными ведомостями. Документы эти выдают столь скромные финансовые потоки (типичные для российской АйТи-индустрии и недостойные внимания уважающего себя мздоимца, сидящего на госсинекуре), что впору начинать волноваться о своевременной оплате аренды офиса и раздаче зарплаты сотрудникам. Какие уж тут откаты.

Мы уже говорили, что хакерский взлом стал возможен, скорее всего, потому, что компания вообще не озаботилась защитой серверов, на которых хранился «компромат». И такую беслечность несложно понять: большую часть украденных материалов можно смело выкладывать в открытом доступе на собственном портале в качестве рекламы проводимых НИОКР.

Все эти детали и обстоятельства, помноженные на лингвистический анализ риторики группы DigitalRevolution, позволяют предположить, что мы имеем дело не с огненным рубежом идеологического противостояния России и Запада, а с местью местечковых конкурентов из отечественного АйТи-бизнеса.

Дабы не заканчивать на неприятной ноте, предлагаю внести конструктивный элемент непосредственно в тему исследований «Сайтэк» — технику сбора и анализа информации из дискретных неструктурированных открытых источников. Меня удивила прямо-таки магическая вера в панацею аппаратно-программных решений поставленных проблем. Вот, мол, автоматизируем сбор данных и получим чудо-результаты. Мой скромный опыт подсказывает, что успех анализа информации обеспечивается не столько софтом и железом, сколько умением операторов (то есть живых людей!) делать умозаключения на «последней миле».

Лучшее доказательство моих слов — работа горячо нелюбимого в России Billingcat, который безо всяких «Натисков», «Орионов» и «Наутилусов» создает из открытых дискретных данных пошаговые и поминутные реконструкции событий частной жизни. Работая лишь руками и головой.

Шахид Дарвин

Как российский протоиерей
с душами мертвых разговаривал

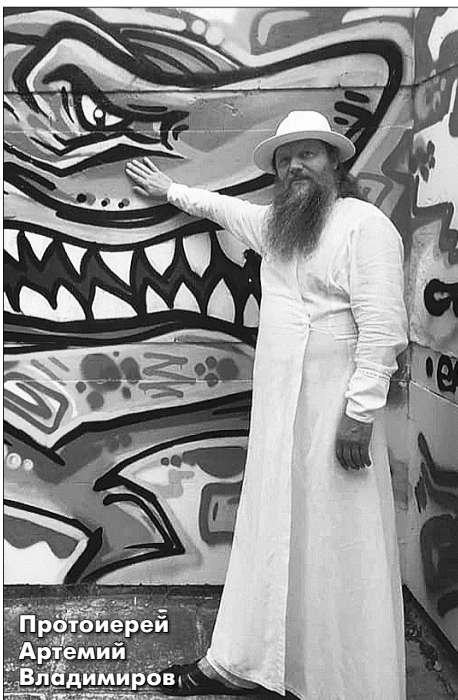
Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Недавно протоиерей Алексеевского женского монастыря Москвы Артемий Владимиров пообщался с автором теории эволюции Чарльзом Дарвином. В ходе этой беседы проклятый нечестивец Дарвин, очевидно, овладев в аду доселе неизвестным ему великим и могучим русским языком, сообщил протоиерею, что раскаивается в своей богомерзкой теории, — о чем протоиерей и сообщил urbi et orbi на телеканале «Спас».

Тут я должна, конечно, сообщить, что это совершеннейший плагиат.

Дело в том, что еще ранние христиане утверждали, что могут воскрешать мертвых. Не только Иисус. Они сами. Мертвых воскрешает Фома в «Деяниях Фомы», Петр в «Деяниях Петра» и так далее. Апостол Иоанн даже передает свое умение воскрешать мертвых по цепочке ученикам. Апостол Андрей в «Деяниях Андрея» воскрешает оптом 40 человек — всю команду утонувшего корабля.

При этом, естественно, ранние христиане не могли пройти мимо сюжетных возможностей, которые предоставляло воскрешение мертвых. Ведь воскресший человек побывал на том свете и своими глазами видел, что там происходит. Он был свидетелем — в буквальном смысле слова. Напомню, что греческое слово мартус, т.е. мученик (отсюда — мариолог) в своем первоначальном значении есть именно «свидетель». Точно так же устроено арамейское слово «сахдо». Это «свидетель» в значении «мученик». От арамейского «сахдо» происходит современное арабское «шахид». Шахиды — это тоже мученики-свидетели.

Протоиерей
Артемий
Владимиров

Все воскрешенные христианами свидетели на арамейском оригинале являлись шахидами. В этом смысле Дарвин, явившийся протоиерею Артемию, тоже шахид.

Все эти свидетели свидетельствовали всегда об одном. Они свидетельствовали, что своими глазами видели райское блаженство, которое ожидает тех, кто дает бабло епископам. И адские муки, которые ожидают тех, кто не слушается этих добрых людей.

Возьмем, например, текст, известный как «Деяния Фомы». В этих «Деяниях» царь Гундафор поручает апостолу Фоме, приплывшему в Индию и отрекомендовавшемуся Гундафору как прекрасный архитектор, построить дворец. Царь в

« Видимо, в следующий раз протоиерей встретит в аду душу Бориса Березовского, который будет раскаиваться »

достатке снабжает его деньгами и провизией для рабочих. Фома дворец не строит, а деньги и еду раздает народу, одновременно проповедуя Евангелие. Фоме справедливо кажется, что добрым словом и раздачей денег можно привлечь больше душ, чем просто добрым словом.

В конце концов при таком нетрадиционном подходе к девелопменту деньги на дворец оказываются растрчены. Царь вызывает Фому и получает ответ, что Фома построил царю незримый дворец, который царь не видит при жизни, но узрит после смерти. Как легко можно себе представить, царь оказался не очень удовлетворен таким ответом и приговорил Фому к смерти за казнокрадство.

Однако в это время, на счастье Фомы, умирает брат царя по имени Гад. Первое, что он видит, попав на небо, — это тот самый дворец, о котором говорил Фома. Гад воскресает и, конечно, свидетельствует перед царем, что Фома вовсе не съединал деньги, а, наоборот, обеспечил на эти деньги царю райское блаженство.

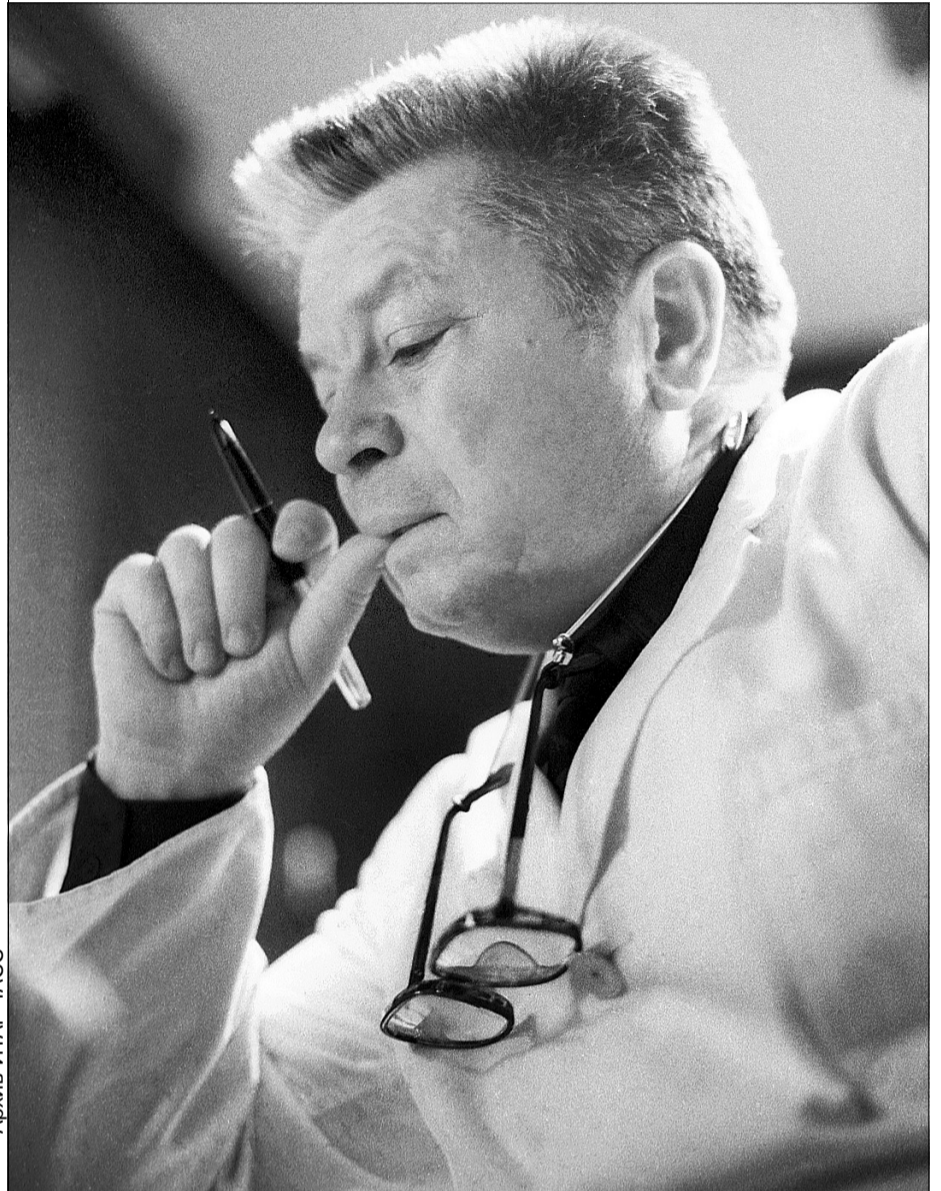
Общий занавес. Фоме снова выделяют бюджетное бабло. Все довольны.

Так что протоиерей Артемий Владимиров является наследником старой доброй традиции. Так держать. Видимо, в следующий раз он встретит в аду душу Бориса Березовского, который будет жариться на сковородке и, истошно вопя, собственноручно раскаиваться в том, что он был при жизни врагом российского народа.

Против личного свидетельства не поспоришь, знаете ли.

ПАМЯТЬ

8 августа — день рождения Святослава ФЕДОРОВА, академика и революционера в области офтальмологии, трагически погибшего в 2000 году. «Новая» по традиции вспоминает великого современника

Архив ИТАР-ТАСС

«Я против любого властелина»

Из размышлений Федорова, собранных
наряду с воспоминаниями о нем в книге
«Святослав Федоров. 600 тысяч часов полета»

Хорошо жить в стране, где тебя защищают три независимые друг от друга власти: судебная, законодательная и исполнительная. Они могут быть плохи, неопытны, непрофессиональны. Но приходит лидер, который в своем лице хочет объединить все три вида власти. Воцаряется его абсолютная власть, но так как он обычный человек, то из-за нехватки времени правят его доверенные вельможи. Нормальному человеку добиться правды уже невозможно.

Страна его разворовывается, остановить этот процесс ему невозможно. Аппарат управления людьми разрастается в невиданных размерах и съедает все, что производят в стране.

Поэтому я за плохой парламент, за [некомпетентную] судебную власть, за малоквалифицированную исполнительную власть, но против любого властелина. Мы можем в парламент выбрать умных людей, а не просто представителей территорий, выбрать в судебные органы новых судей, найти умных чиновников.

Как хотели отдать народу, нам с вами, собственность Верховного Совета? Никак!

Как правительство хочет нам отдать собственность? И какую его часть? 1,5 триллиона рублей, 5 триллионов или 1,5 млрд мы отдали 0,03% из существующей собственности.

Кто получит собственность на орудия производства? Природные ресурсы? Механизм демократии, разрешение конфликтов, невозможно в антидемократической экономической системе.

«Уютное славянское гнездышко»

На ЦИАНе в дискриминационных объявлениях встречаются такие словосочетания: «только гражданам РФ», «только россиянам», «только славянам». Но у арендодателей до сих пор разные представления о том, кого именно считать «славянами». В одних случаях так называют всех граждан Центральной части России, а также белорусов и украинцев. Некоторые исключают последних из-за политического конфликта между Россией и Украиной. Под дискриминацию на рынке арендного жилья в основном попадают люди, приехавшие из Центральной Азии и с Кавказа. Иногда упоминаются конкретные национальности и регионы, например: «Кроме Кавказа, Азии, киргизов, татар и армян» или «Рассматриваю всех приличных. Кроме 4–5 киргизов, таджиков, рабочих и т.д.». Аналогичные объявления встречаются и в соцсетях — особенно часто в популярной группе «ВКонтакте» по поиску жилья и соседей в Москве «Уютное гнездышко».

Как «считать дискриминацию» на рынке аренды жилья. Справка «Новой»

Для анализа мы собрали 32 тысячи объявлений о сдаче жилья с сайта по аренде и продаже недвижимости ЦИАН, актуальные на 10 июня 2019 года. В выборку попали те города России, в которых есть метро: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара, Казань, Нижний Новгород, Екатеринбург. Так как в объявлениях всегда указывают ближайшее метро, мы взяли по 200 первых объявлений около каждой станции. В итоге в каждом городе удалось собрать не менее 90% всех актуальных предложений.

Объявления с ксенофобским контекстом были собраны автоматически с помощью ключевых слов — упоминания «славян», русских, жителей РФ разных регионов, других национальностей. Все найденные объявления мы перечитали самостоятельно для исключения ошибок.

«Рассматриваю всех приличных»

Из 22 тысяч объявлений об аренде жилья в Москве 14% содержали дискриминацию по национальности. Московские арендодатели, которые хотят поселить в свою квартиру «только славян», также часто ищут именно семейную пару. Из трех тысяч ксенофобских объявлений, в 306 хозева «рассмотрят семейную пару славян».

(См. график «Дискриминация по национальному признаку на российском рынке аренды жилья».)

В Санкт-Петербурге только 3,6% объявлений содержали дискриминацию по национальности. Зато в Питере оказались самые нетерпимые к съемщикам с животными арендодатели: более 90% не пустят таких к себе в квартиры.

В Новосибирске, Самаре, Казани, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге мы нашли три тысячи объявлений о сдаче квартир. Около 5% объявлений оказались ксенофобскими.

В целом Москва оказалась самой толерантной для людей с детьми и с животными, которые хотят снять квартиру в столице. Но наиболее подверженной ксенофобии.

(См. график «Доступность квартир для арендаторов с детьми и животными».)

При чтении объявлений с дополнительными замечаниями от арендодателей складывается такой собирательный портрет идеального съемщика в России: семейная пара славян, без детей и животных, с официальной работой и без вредных привычек.

Сколько стоит быть «славянином»?

Быть «славянином», снимающим квартиру в России, оказалось экономич-

Если вам когда-либо приходилось искать квартиру для аренды, то вы наверняка сталкивались с рядом ограничений: нельзя с детьми или с животными, одиноким или паре друзей. Но если вы к тому же не попадаете под категорию «славян», то диапазон доступных для вас вариантов сильно сокращается. Команда участников II хакатона «Новой газеты» на тему «Большие данные о маленьких людях», прошедшего в апреле, проанализировала объявления о сдаче квартир в крупных российских городах, опубликованные на

одной из крупнейших площадок об аренде и продаже недвижимости ЦИАН. Оказалось, что в Москве самый высокий уровень дискриминации на рынке аренды жилья по сравнению с регионами. Из-за подобного рода объявлений стоимость доступных вариантов для «неславян» выше, чем для тех, кому посчастливилось соответствовать требованиям арендодателей к внешности и национальности. А федеральный закон, запрещающий дискриминацию по национальному признаку, на деле не работает, поскольку реальных судебных прецедентов нет.

Славянское

Ведомости / ТАСС

«Рассмотрим славянскую внешность, без животных и маленьких детей... Можно дружелюбных, нормальных сотрудников из одной фирмы или из одного города, села. Если 4–5 мужчин, ничего страшного. Самое главное внешность славянская».

(Из объявления о сдаче 2-комнатной квартиры в Москве за 37 тысяч рублей.)

чески выгоднее, так как дискриминация по этническому признаку зависит и от цены на жилье. В объявлениях, где речь идет о квартирах стоимостью от 20 до 40 тысяч рублей, фраза «только для славян» встречается чаще, чем в объявлениях о квартирах, цена которых выше 40 тысяч рублей.

Например, в Москве средняя медианная цена (все значения выписываются в порядке возрастания или убывания,

нужное число находится ровно в центре) для «славянина» — 35 тысяч рублей, а для «неславянина» уже значительно выше — 50. В Санкт-Петербурге медианная цена квартир «только для славян» — 22 тысячи рублей, а для тех, кто не подходит под это определение, ценник возрастает до 30 тысяч рублей. В регионах «славянин» можно снять квартиру за 15 тысяч рублей, а для «неславян» уже за 18 тысяч рублей. Получается, чем выше цена

на квартиру, тем проще снять жилье «неславянам», а более дешевые варианты проще снять тем, кто вписывается в определение «славян». В объявлениях на дороге по региону квартиры арендодатели значительно реже пишут «сдам только славянам».

(См. график «Доступность квартир в городах России, где есть метро».)

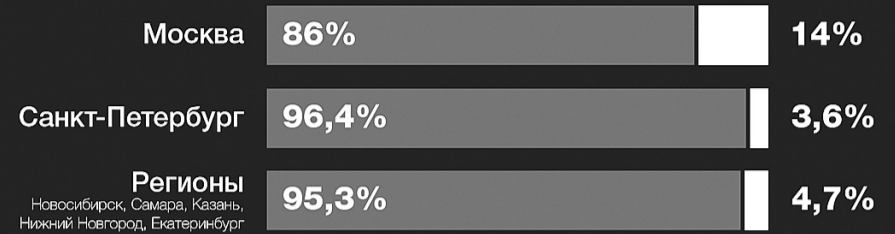
Все арендодатели, которые в открытую заявляют о нежелании связываться с людьми разных национальностей, нарушают закон. Согласно статье 5.62 «Дискриминация» Федерального закона РФ, за дискриминацию по признаку пола, расы, цвету кожи, национальности можно получить штраф от одной до трех тысяч рублей (юридические лица — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей). Но на деле этот закон не работает, поскольку реальных судебных прецедентов нет. Кроме того, Конституция России запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой и национальной принадлежности.

Исследование «Новой газеты»: чем дешевле квартира на рынке аренды жилья в России, тем сложнее ее снять «неславянам»

ГНЕЗДО

Дискриминация по национальному признаку на российском рынке аренды жилья

- Объявления без упоминания национальности
- Объявления, содержащие дискриминацию по национальному признаку

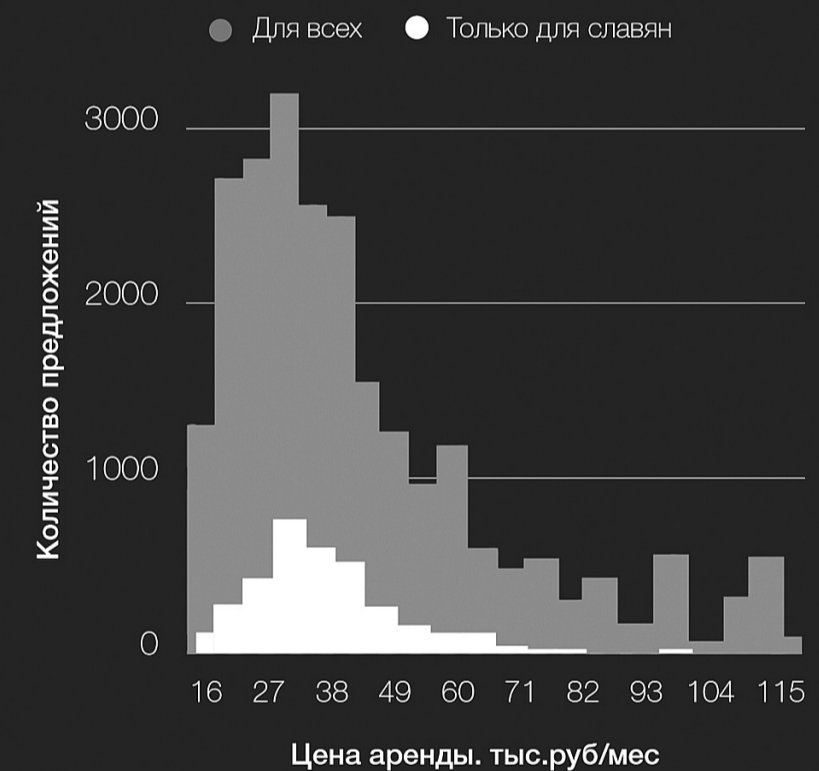

Данные: ЦИАН

Кристина Прудникова, «Новая газета», 2019.

Доступность квартир в городах России, где есть метро

«Не славянам» приходится выбирать из более дорогих вариантов на рынке арендного жилья в России

Данные: ЦИАН

Кристина Прудникова, «Новая газета», 2019.

Доступность квартир для арендаторов с детьми и животными

Нельзя с детьми

Нельзя с животными

Данные: ЦИАН

Кристина Прудникова, «Новая газета», 2019.

Как мы пытались снять жилье. Личный опыт

Не вся Россия — «славяне»

Артур из Челябинска при поиске жилья вынужден выбирать самые худшие варианты, где арендодатели не смотрят на то, что он татарин.

«Если в квартире сделан качественный ремонт и есть необходимая мебель — я должен сразу отказываться от этих вариантов, потому что такую квартиру никогда не сдадут человеку с неславянской внешностью. Мне приходилось выбирать из самых худших. Я практически год не готовил, потому что на кухне творился ужас: бегали насекомые, старые газовые плиты были покрыты слоем грязи. Сплошная дизентерия! И мне пришлось с этим смириться. Обычно «смотрини» предполагают, что люди знакомятся с будущим жильем.

В моем случае все было наоборот — владельцы смотрели больше на меня».

Хэша приехала в Петербург из Улан-Удэ, столицы Бурятии. Иногда владельцы квартир интересовались ее национальностью и местом работы. Хэша рассказывает, что к бурятам критического отношения в Петербурге не заметила:

«Не все люди различают понятие «гражданин РФ» и «русский». Некоторые в принципе не понимают, что в России очень много людей другой национальности. Кто-то не различает бурят, граждан РФ, и узбеков, не граждан РФ. То есть мы все равно чужие в России. Мой бывший коллега — образованный азербайджанец с российским гражданством. Ему было сложно найти квартиру и приходилось терпеть многие вещи. Потому что проще смириться и жить на чужих условиях, чем остаться без квартиры. У нас не принято стыдиться своего расизма».

Неправильные «славяне»

Лиза переехала в Петербург из Одессы в 2017 году, когда поступила в магистратуру СПбГУ. Девушка рассказывает, что с украинским паспортом тяжело найти жилье в Северной столице. Отношение к украинцам в России изменилось из-за политического конфликта.

«Мы с моим другом трижды сталкивались с дискриминацией. Первый раз нам отказали из-за того, что мы одесситы. Арендодатель был против, потому что его как-то обворовали в Одессе. Второй раз хозяин сдавал только гражданам РФ и славянам. Но тут мы не могли понять логику владельца квартиры, поскольку славяне для него — это белорусы и русские, но не украинцы. Еще нам пытались доказать, что мы не сможем платить из-за проблем с официальным трудоустройством».

Марина приехала в Петербург из Казахстана. Единственная проблема, с которой она столкнулась во время поисков квартиры, — казахстанский паспорт. И дело не в сложностях с регистрацией, виной всему — стереотипы и недоверие.

«Мы поселились в квартиру, где в объявлении было написано «исключительно для россиян». На заключение договора пришли с казахским паспортом. Супруг говорил, что нас сейчас развернут, но все обошлось. Возможно, при личном знакомстве человек изменил свое отношение. А может просто повезло. В остальных случаях к нам относились с недоверием. От таких вариантов сразу отказывались».

Танат КАРПЫКОВ,
Анна ХОХЛОВА,
Евгений ПУСТОЗЕРОВ — специально для «Новой газеты»
Кирилл МАРТЫНОВ,
ментор команды, редактор отдела политики «Новой»

Ольга МАРИНИЧЕВА продолжает рассказ о жизни своего психоневрологического интерната № 20*

Просто я другое дерево, другое дерево...
Микаэл Таривердиев

Между садом и лесом

Начну свой очередной рассказ, как всегда, с природы.

Литературоведу Владимиру Лакшину принадлежит наблюдение: у Толстого — лес, Чашоба, у Тургенева — рощи, у Чехова — сад. Место встречи цивилизации, человека с природой, их взаимная необходимость, «консенсус» — сад не может жить без человека, а человек — без сада, иначе оба дичают. Слово «усадьба» то и значит — нахождение у сада.

Он здесь яблоневый справа от нашего корпуса, а слева — лес. Настоящий, Тропаревский (изрядный его «кусок» огражден забором интерната). Березы, липы, корабельные сосны... Белки, лесные птицы, семья уток... Синички по весне говорят: «Цвирл, цвирл!», а воробушки: «Мы выжили, мы дожили до самой до весны, теперь сидим, чирикаем, мы живы, живы мы!» (Огромная для меня беда: уже год, как пропали воробушки, все до единого. Слушала объяснения экологов, что дело в «этих модных» зеленых газонах, что-то с ними не то, воробушкам нечем кормить детей, и они не размножаются. Потом мне друзья с разных концов Москвы сообщали в утешение, что там-то и там еще есть воробьи! Просто все они поют-чирикают только в кустах. Такие вот поющие кусты. Может, наш садовник перестарался, убирая кусты для возлюбленных клумб, газонов своих? Если у вас есть объяснение, пришлите, пожалуйста, утешьте меня. И садовника.)

Но сейчас — о другом. О главном. Дай Бог нам дожить эту жизнь без новаций и оптимизаций

Это, конечно, лишь мой усталый вздох. Бог бы, может, и дал — но кто остановит безумное человечество в этой гонке «вооружений» — все новых и новых «игрушек», гаджетов и прочего. Бог ведь не начальник, а Учитель, Отец. Просто он не может, не имеет права что-либо запретить дитяти неразумному в лице человечества, наказывать и поставить в угол. Только сам, сами должны делать ошибки, извлекать уроки и тому подобное.

...Помню, как раз в первый год моего спасительного пребывания здесь (этот

эпитет я приняла далеко не сразу) как раз началась оптимизация. Ис самого уязвимо-го звена: с санитарок. В нашем отделении милосердия, то есть паллиативной помощи, когда оно становится для большинства «конечной станцией» на жизненном пути, работа санитарок — «не сахар». Всех умыть, подмыть (по несколько раз в день), сменить памперсы (тоже не раз и не два), вынести, перевернуть, расправить простынку, накормить с ложечки, напоить из поильника, мыть и мыть полы в палатах, коридоре, туалете, умывальнике, столовой, буфете... А еще и баня — всех нужно вымыть, так часто, как это необходимо... Они трут и трут линолеум, того и гляди до дыр протрут, и не дай бог, чуткое обоняние старшей медицинской сестры, легендарной Лолиты Георгиевны, «ухватит» в коридоре «не тот» запах — опять все перемывать...

Усилиями заведующей отделением и старшей медицинской сестры — тут создана уникальная атмосфера содружества, взаимопомощи, даже веселья и радости. Смены из трех санитарок плюс буфетчица («кормилица-поилица») сложилась за много лет, и вдруг — оптимизация! Неизбежные увольнения, ибо новые правила стали неприемлемы для многих, очень многих... Слезы втихаря перед разлукой...

Вечерами я слышала их, и мозги бешено крутились: Господи, как сделать хотя бы один этот этаж без изменений, вне новаций, сколько денег собрать на такой эксперимент? Хотя бы один этаж на всю Москву, и в итоге сравнить результаты: где они выше, лучше? Не придумала, не защитила...

И, наконец, грянуло самое важное: реформа интернатов.

Мы в тренде?

Многие центральные СМИ и сайты этой весной каждый по-своему бурно освещают грядущую реформу ПНИ (психоневрологических интернатов).

«...Каждый из нас рождается в этот мир для чего-то своего, что только он один может сделать. Кто-то пишет книги, кто-то делает ракеты, а кто-то просто пробудет немного в этом мире, подарив тем, кто рядом, важные мысли, сильные чувства, глубокие переживания»

Инвалиды нужны,

чтобы жить

Общемировой тренд — инклюзия (включение) инвалидов в общество. И для этого в том числе — расселение интернатов.

Имеется в виду прежде всего строительство социальных квартир с поддержкой медперсонала взамен гигантских интернатов.

Но в России пока намечено лишь полгода усиленного мониторинга всех ПНИ силами Минздрава совместно с властями субъектов РФ и Центром имени Сербского с целью освидетельствования всех россиян, живущих там. Как продолжат излагать Алексей Тарасов в «Новой газете» (№ 43 за 19.04.2019), «с оценкой обоснованности нахождения каждого в ПНИ и его способности к социализации. В результате в каждом регионе в октябре должен появиться реестр нуждающихся в сопровождаемом проживании, обучении или переобучении, в трудоустройстве и мерах соцподдержки».

Что ж, позиции выписаны правильные, кроме одной — реалистичности этих намерений.

Гораздо ближе к жизни с ее противоречиями публикация беседы журналиста Ольги Алленовой с директором Центра лечебной педагогики на сайте «Православие и мир».

Дай Бог, чтобы за эти полгода удалось составить хотя бы вчерне индивидуальную карту (траекторию) развития личности каждого.

Ведь многие здесь не умеют читать, писать, считать, внятно (а то и вовсе) говорить.

В анамнезе — сталинизм

Буквально на моих глазах интернат перестает быть закрытой системой, все больше разворачивается лицом к обществу, людям — будь то волонтеры, ставшие настоящими друзьями здешним ребятам — певцы, музыканты, а то и вовсе байкеры «Ночные волки».

Но само общество, так называемые «обычные» люди, отстает от этого движения — и это настоящая драма.

«Наш фонд «Галчонок» занимается детьми с органическими поражениями центральной нервной системы, — рассказывает актриса Юлия Пересильд. — И самый большой ужас матерей этих детей — детские площадки. Они ходят к психологам, они проходят всевоз-

* «Новая газета» от 15.06.2016, 24.07.2017, 02.10.2017, 19.12.2018.

Спецназ человечества, или Тренажер человеколюбия

В нашем отделении милосердия есть комната — «музыкальный салон Кати». Она очень общительная, разговаривает, много читает (в том числе и вслух), озвучивает, так сказать, мысли и пожелания своих соседей. Умный взгляд, высокий лоб. Постоянно включен телевизор — девочки в курсе мировых новостей; «Муз-ТВ», сериалы, любимые фильмы живо обсуждаются. Вокруг нее всегда подружки с этажа. И слышен ее залихватский смех. Еще она выводит в тетрадке нечитаемые буквы сплошным текстом, без промежутков — дневник: что ела, как спала. Прочсть невозможно. Вся надежда на пишущую машинку — это еще обозреватель «Новой» Зоя Ерошок, когда была у нас в гостях, предложила (планшет с touch screen не подходит). Эта комната, где живут самые тяжелые пациентки, — что-то вроде тренажера подлинного человеколюбия. Оба директора подолгу засиживаются тут, разговаривают с Катей, с другими девочками или молча наблюдают.

Финский нейропсихолог Елена Вяжякуопос, автор программы реорганизации интернатов в Финляндии, затем работала экспертом Программы развития ООН по реформированию интернатов, а сейчас руководит проектом Евросоюза «Развитие служб социальной инклюзии» в Македонии, вызвала мое полное доверие, когда лет пять назад я прочла ее книгу «Искры, летящие вверх» — о ее первом знакомстве с инвалидами в интернатах Финляндии и России.

«Зачем нам нужны инвалиды? — задает она главный вопрос. — Может, затем, чтобы помочь нам жить по-человечески?»

тяжелым инвалидом, ведут свою борьбу за Свет против Тьмы. Безмолвные и недвижимые здесь, они скачут там на белых конях, одетые в серебряные доспехи, и, зная тьму лучше нас, вызывают ее на бой в самых страшных и глубоких ущельях запредельного мира. Рыцари особого назначения, спецназ человечества, дающие каждому, кто приближается к ним, особые возможности делать добро и становиться лучше.

«Сигаретой опиши колечко...»

Из заявления в департамент здравоохранения и департамент труда и соцзащиты населения г. Москвы (в ответ на слух, что с 1 июня запретят курить даже на территории интерната):

«Мы, проживающие в 20-м интернате (ПНИ), очень просим Вас рассмотреть нашу просьбу по поводу курения на территории интерната (в специально отведенных местах). Курилки на этажах в помещениях у нас закрыты давно. Поймите нас, если вам уже за 50 лет, совсем бросить курить нам невыносимо, будем сокращать, но отказываться совсем не в силах. Очень просим нам помочь.»

13.04.2019

Восемь подписей».

...Сразу вспомнила, как тогда, когда в Европе только начиналась борьба с курением, французская писательница Франсуаза Саган выступила в печати, назвав эту борьбу фашизмом. Запомнилась мне позиция и нашего российского публициста и писателя Михаила Веллера, заявившего, что «эта цивилизация создана курящими людьми». Но в эту глобальность я не ввязываюсь.

Речь — о психически нездоровых людях. За десятилетия своей болезни (МДП, или биполярное расстройство) я повидала множество психушек — и по Москве, и по стране. Помню, в начале девяностых оказалась в Центре психологического здоровья под Симферополем. Как раз в стране грянул табачный кризис — сигареты просто исчезли из продажи. И вот каждое утро мы выходили «на охоту за окурками». Потом каждый «бычок» пускали по кругу в курилке. Никогда не забуду молящий взгляд кого-то из молчаливых курильщиков, прикованный к окурку в моей руке. Злилась до слез — и все же давала затянуться...

Всевозможные запреты лишь увеличивают ценность каждой сигареты, и курящие вообще ни о чем не могут думать, кроме как о заветной и запретной теме. Вспомните все те же девяностые, когда сигареты были своего рода валютой во многих больницах или других учреждениях «вынужденного пребывания», ею расплачивались за помощь в уборке туалетов...

Курить вредно, мы совместно с врачами стараемся преодолеть эту пагубную привычку, мягко, без «категорических» запретов. На территории интерната оборудованы специальные места «для курения» — в соответствии со всеми нормами противопожарной безопасности. Таким образом, мы, «ведомые нехорошей привычкой», — больше гуляем, а количество выкуренных сигарет — снижается.

Да, запрет предусмотрен законом. Однако это наш дом, это наше место жительства!

P.S. Фух, наконец завершила запоздавший (не по моей вине) отчет. Начинала его писать, когда ландыши в лесу из земли проклоннулись, а нынче уже август.

Реформа интернатов поступательно движется, и наш — не из худших. Что удивительно — дело движется, и виден впереди свет, что странно для России.

До встречи!

Вечно ваша
Ольга МАРИНИЧЕВА
Фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**

ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

можные курсы, а потом они приходят на детскую площадку и начинается ад. Потому что родители других, обычных детей хватают их и тащат оттуда, приговаривая: «Пойдем, пойдем, не надо тебе...» Я видела это не раз. Мы же так делаем нравственными калекми наших детей!»

Такой изоляции инвалидов попросту не знают развитые страны. У нас же замалчивается и тот факт, что сразу после войны, в 1945-м, Сталин втихаря отправил наиболее покалеченных фронтовиков в отдаленные северные лагеря — чтоб не портили «картинку Победы».

Высылали из Москвы калек, инвалидов и в более поздние времена — при Хрущеве, на время Всемирного фестиваля молодежи; при Брежнев — на период Олимпиады, например. Леонид Иванович Мусатов, прежний директор интерната, а теперь его президент, с горечью сравнивает два подхода: «В Париже с гордостью показывают Дом инвалидов, площадь Инвалидов, построенные в честь инвалидов войны 1812 года; в Москве же еще недавно высылали таких людей за 101-й километр».

Новый директор, Андрей Владимирович Бесштанько, лично ежесменно (на собрании) и в любое время — у себя в кабинете — встречается с родственниками, родителями ребят. Успокаивает: «Никто вас отсюда не переселит, помимо вашего желания.

Оборудуем тренировочную комнату — где будет кухня, будем учиться готовить себе еду, готовиться к самостоятельной жизни». Во время обходов пожимает каждому руку, приобнимает за плечи, ерошит волосы, улыбается — он наш друг, мы единый организм. Это нельзя скопировать, сыграть... Просто они оба из какого-то общего небесного инкубатора, хоть и в разных возрастных категориях.

...Каждый из нас рождается в этот мир для чего-то своего, что только он один может сделать. Кто-то пишет книги, кто-то делает ракеты, а кто-то просто пробудет немного в этом мире, подарив тем, кто рядом, важные мысли, сильные чувства, глубокие переживания. И это только то, что мы видим. Но кто знает, может быть, есть еще и невидимый нам мир, в котором решаются наши судьбы и будущее, в котором те, кто кажется нам особенно

Катя (слева)
и ее подруги

После совершенно секретного приказа 0047, подписанного наркомом внутренних дел Ежовым и давшего начало Большому террору, НКВД выпускало конкретизирующие документы: где, сколько, кого. 16 августа 1937 года вышел приказ № 59190, адресованный начальнику УНКВД по Ленинградской области Заковскому: «О завершении операции по репрессированию наиболее активных контрреволюционных элементов из числа содержащихся в тюрьмах ГУГБ». В документе, в частности, «утверждалось для репрессирования 1200 человек», заключенных в Соловецкой тюрьме особого назначения (СОН). «Осужденных за шпионскую, диверсионную, террористическую, повстанческую и бандитскую деятельность, а также осужденных членов антисоветских партий (троцкистов, эсеров, грузмек, дашнаков, иттихадистов, мусаватистов и т. д.) и прочих контрреволюционеров, ведущих в тюрьмах ГУГБ активную антисоветскую работу».

«Как-то в начале 1990-х, точнее не вспомню, меня пригласили в кинотеатр «Ленинград» на просмотр фильма «Власть соловецкая», — рассказывает Нина Михайловна Мастерова. — И там было несколько представителей «Мемориала». После фильма они стояли в фойе, я подошла к ним и сказала: а у меня тоже мама была на Соловках».

Ее мама Нина Маторина и муж маминой сестры Иван Коккин были в составе первого соловецкого этапа — 1111 человек, расстрелянных в урочище Сандармох в октябре-ноябре 1937 года. Нине Михайловне 82 года, и в этом году, как уже много лет подряд, она снова в августе поехала в Сандармох — на дни памяти.

«Приговор... мною приведен в исполнение на 1.111 человек»

На подготовку операции соловецкой тюрьме давалось девять дней, необходимо было «с 25 августа начать и в двухмесячный срок закончить». На каждого из 1200 человек надлежало составить «подробную справку с указанием в ней» преступной деятельности заключенного (в тюрьме), его контрреволюционных выпадов и «злостных нарушений режима». Через пятьдесят с лишним лет, когда «Мемориал» начнет составлять списки убитых, благодаря этим справкам удастся поименно установить всех, кого убили в урочище Сандармох.

По количеству у сотрудников НКВД случился недобор. В списки для расстрела внесли только 1116 имен. Из них по пятерым выполнить приказ не удалось: один умер в больнице, четверо уже были этапированы в другие города. А 1111 человек погрузили на баржи и морем отправили в Кемь, а оттуда железной дорогой в Медвежьегорск. Там их разместили в бараках одной из тюрем Белбалтлага. Неподалеку был уже опробованный полигон, в песчаной почве урочища Сандармох было очень удобно копать ямы. Заключенных раздевали до белья и везли к расстрельной площадке грузовиками, там сталкивали в яму и стреляли в голову. Или сначала убивали, а потом сбрасывали тело.

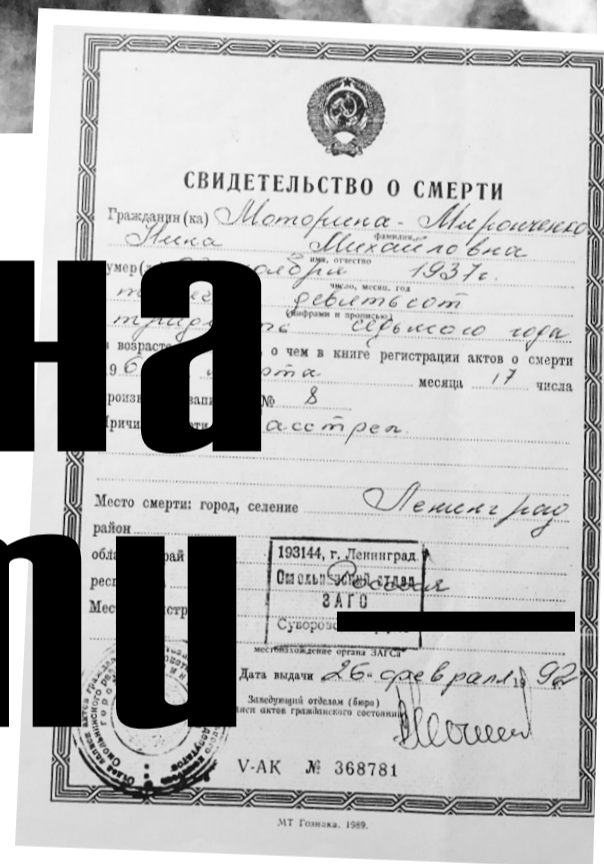
Чтобы уложиться в сроки, капитан госбезопасности Матвеев и помогавший ему младший лейтенант Алафер трудились очень напряженно. В среду, 27 октября, была расстреляна первая партия — 208 заключенных. Несколько из них еще по дороге сумели выбраться из кузова грузовика и попытались бе-

Нина Маторина.
Из уголовного дела

Причина смерти

расстрел

...Так написано в свидетельстве о смерти Нины Маториной, убитой в 1937 году в Сандармохе

«Заключенных раздевали до белья и везли к расстрельной площадке грузовиками, там сталкивали в яму и стреляли в голову. Или сначала убивали, а потом сбрасывали тело»

жать, их пришлось застрелить при попытке к бегству. На что они рассчитывали посреди леса в мороз в нижнем белье — непонятно. Хотя, может быть, раздевать их начали позже: после вышеуказанного инцидента исполнители сделали двухдневную паузу, чтобы пересмотреть процедуру транспортировки и затруднить побег. Потом были выходные, а в понедельник, 1 ноября, капитан Матвеев продолжил и лично из табельного нагана расстрелял 210 за-

ключенных. Во вторник, 2 ноября, были расстреляны 180 человек, в среду — 265 заключенных, в четверг — 248. По завершении операции капитан Матвеев составил подробный рапорт на имя «зам. начальника управления НКВД ЛО старш. майора госбезопасности тов. Гарина»: «приговор в отношении осужденных... мною приведен в исполнение на 1.111 человек», — написал он.

Нину Маторину расстреляли 2 ноября. Ее дочь Нина узнает об этом в 1956 году, а в феврале 1992-го Смольнинский отдел ЗАГС г. Ленинграда выдаст ей свидетельство о смерти матери. В документе укажут причину смерти: расстрел.

«Виновность обоих подтверждена...»

За Ниной Маториной пришли в ночь с 7 на 8 сентября 1936 года. Ее муж Михаил очень любил жену, и дочку называли так же, как маму. Получились обе Нины Михайловны. Зарегистрировать брак родители Нины-маленькой не успели. Потом это уберезит ребенка от множества бед: после ареста матери ее отправят к отцу, и она проживет всю жизнь под его фамилией.

«Я маму почти не помню, мне было-то всего три годика, — говорит Нина Михайловна. — Папа был учителем географии. В 1941 году он ушел в ополчение и очень скоро погиб. До конца войны я была в детдоме, потом мамина сестра оформила опеку...»

Маторины — дворянская фамилия. Михаил Васильевич Маторин служил главным казначеем Дворцового правления в Царском Селе, его супруга Зинаида Николаевна занималась с семьей детьми — четырьмя сыновьями и тремя дочками. Нина была младшей в семье. Когда случилась революция, она успела окончить только пять классов Мариинской гимназии. Старший сын, Николай, был известным ученым-этнографом и первым директором Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры). В семье только Николай и Нина вступили в ВКП (б).

«Маму арестовали из-за ее брата Николая, — объясняет Нина Михайловна. — За то, что не отреклась от него».

В 1920-е годы Николай Маторин два месяца проработал секретарем Григория Зиновьева. В конце 1920-х годов его выслали из Ленинграда, потом разрешили вернуться. После убийства Кирова, когда началась чистка, арестовали и расстреляли вместе с другими зиновьевцами. За месяц до его расстрела, в сентябре 1936-го, к его близким пришли с обысками. В квартире старшей из сестер, Зинаиды, нашли 38 писем, полученных ее мужем Иваном Коккиным от Маторина. Дома у Нины изъяли комсомольский билет, «указ Его Императорского Величества о процессе декабристов 1926 г.» и девять писем — переписку с братом. Ивана и Нину арестовали.

В постановлении об избрании меры пресечения в отношении Маториной Нины Михайловны 32 лет, социального происхождения — «дочь личного дворянина», указано: «изобличается в том, что... до последнего времени поддерживала связи с сестрой, высланной из Ленинграда за к-р [контрреволюционную] троцкистско-зиновьевскую деятельность, и братом Маториным Николаем Мих., арестованным за террористическую деятельность, которым оказывала материальную помощь».

Допрос Нины Маториной:

Вопрос: Вы арестованы как участница контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. Дайте показания о к-р деятельности данной организации и своем практическом участии в ней.

Семья Маториных.
Младшая (третья слева) — Нина

Ответ: В контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации я никогда не состояла и не состою, никакой деятельности с троцкистами и зиновьевцами не вела. Я всегда была сторонницей генеральной линии ВКП (б) и выполняла все требования устава...

Вопрос. Следствию известно, что вы оказывали материальную поддержку вашему брату — террористу Николаю Маторину.

Ответ. Сообщаю, что непосредственно материальной помощи моему брату-террористу Маторину Николаю я не оказывала, но эту помощь я до 1936 года оказывала своей матери Зинаиде Николаевне. Такую же помощь оказывали ей мои сестры.

Вопрос. Зная, что часть ваших денег передавалась матерью на материальную помощь брату-террористу и его семье, вы все равно продолжали оказывать помощь?

Ответ. Да, я оказывала матери эту помощь до 1936 года.

Допрос Зинаиды Маториной (матери):

Вопрос. В чем конкретно выражается помощь, оказываемая вами семье террориста Маторина до последнего времени?

Ответ. В 1935 году мною послано 175 или 200 руб. сестре Лидии — жены

«Зарегистрировать брак родители Нины-маленькой не успели. Потом это уберезит ребенка от множества бед»

Николая — Вере... Для дочери Лидии мною посланы книги. Летом же послала Лидии 75 руб. И последний раз 3 августа с. г. мною послано 100 руб.

Обвинительное заключение по след. делу № 21958:

«Произведенным по делу следствием установлено, что обвиняемые Коккин и Маторина являлись родственниками террориста Маторина, после его ареста

и ссылки систематически оказывали материальную помощь последнему и его семье, также высланной из Ленинграда, поддерживали через семью связь с ним. Кроме того, обвиняемый Коккин принимал непосредственное участие в реализации имущества и библиотеки Маторина и через свою жену выслал ему 1000 руб. Допрошенный в качестве обвиняемого Коккин виновным себя признал частично. Маторина виновной себя признала полностью. Виновность обоих подтверждена показаниями свидетелей...»

Братья Николая Маторина Роман, Дмитрий и Михаил провели по десять лет в колымских лагерях. Жена, старшие сестры с детьми, мать отправлены в ссылку. Зинаида Николаевна в ссылке умерла в 1939 году.

Младшую сестру Нину Маторину и мужа старшей Ивана Коккина приговорили к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. По приказам 0047 и 59190 заключение заменено расстрелом. Других обвинений, кроме помощи родственнику, в деле нет.

Ирина ТУМАКОВА

СПРАВКА

Михаил Матвеев, исполнявший расстрельные приговоры, за ударный труд в декабре 1937 года награжден ценным подарком. Имел статус ветерана Великой Отечественной войны, умер в 1971 году. Помогавший ему Георгий Алафер дорос до звания майора, на войне служил комендантом в СМЕРШ, был ранен в ногу. Умер в 1973-м.

Начальник УНКВД по Ленинградской области Леонид Заковский в апреле 1938 года арестован по обвинению в «шпионаже в пользу Германии, Польши, Англии», в августе расстрелян.

Бывший нарком внутренних дел СССР Николай Ежов расстрелян в феврале 1940 года за то, что готовил кадры для государственного переворота, а также «совершал акты мужеложства, действуя в антисоветских и корыстных целях».

Нина Мастерова (Маторина)

Путин

и миф о чудотворце

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Двадцать лет назад, 9 августа 1999 года, к власти пришел Владимир Путин. Сперва как премьер-министр, а меньше чем через полгода — уже как президент. Прошедшие два десятка лет сильно мифологизировали фигуру нашего «вечного» правителя. В первой половине этого срока ему, казалось бы, все удавалось: экономика росла, доходы увеличивались. Во второй половине — впечатление прямо противоположное: длительная стагнация, временами приводящая к серьезному падению доходов. Как при одном правителе могло получиться два столь разных итога правления?

На самом деле здесь никакой загадки нет. Надо лишь только слегка разобраться в механизмах работы экономики. А также обратить внимание на то, что она ведь начала расти уже в 1999-м, когда Путин лишь приходил к власти и еще не мог успеть ничего сделать для ее подъема.

Рост начался не после прихода Путина к власти, а после августовского кризиса 1998 года. Если бы политический цикл предполагал тогда шестилетний срок президентского правления (как сейчас) и Ельцин уходил со своего поста в 2002-м, то он бы уходил триумфатором. К этому времени экономика быстро росла бы уже целых три года, доходы населения повышались, и Борис Николаевич мог бы, наверное, даже подумать о том, чтобы еще задержаться в Кремле на некоторое время. И уж точно его преемник не воспринимался бы чудотворцем.

Дело в том, что кризис 1998 года включил естественный механизм импортозамещения. Тот, что работает на чисто рыночной основе, а не по приказу из Кремля.

Рубль в августе 1998-го рухнул. Это падение автоматически сделало импорт зарубежных товаров в Россию намного дороже для бизнеса. Если какой-то импортный товар стоил один доллар, то до кризиса он продавался в России чуть больше чем за 6 рублей, а в начале 1999-го уже более чем за 30. Импортёр, постаравшийся в такой ситуации удержать рублевую цену на старом уровне или поднять ее не слишком сильно, просто не смог бы выручить от продажи столько рублей, сколько нужно, чтобы вновь купить на валютном рынке объем долларов, необходимый для покупки аналогичной партии товара за рубежом. Импортёр понес бы убытки, а поскольку бизнес не может работать в убыток, он вынужден был повышать рублевую цену на российском рынке в соответствии с удорожанием доллара.

Однако доходы российских покупателей в этот момент не выросли, а у кого-то даже упали, поскольку в кризис люди иногда теряют работу. Покупать

зарубежные товары по новой цене многие уже не могли. Объем импорта стал падать. Импортёры начали сворачивать свой бизнес. Но потребность в товарах ведь никуда не делась. Те люди, которые импорт покупать перестали, вполне готовы были приобретать товары-заменители по старой цене или в крайнем случае по цене, в полтора-два раза (но не в пять раз) превышавшей старую. И вот тут-то оказалось, что российский бизнес без всякого указа об импортозамещении, без сопровождающей его шумной пропагандистской кампании и без чиновничьей суеты вокруг отечественного производителя вдруг стал заполнять опустевшие прилавки.

Отечественным предприятиям оказалось вдруг выгодно производить на месте то, что нельзя импортировать. Ведь если у импортёра, как мы видели, издержки на закупку товара сильно возросли, то у производителя себестоимость не увеличилась. Если сырье-материалы были отечественными и работник тоже свой, замороженный, то расходы на организацию производства никак не изменились в связи с девальвацией. Ну, может, немного возросли, если бизнес хотел поддержать повышением зарплаты свой трудовой коллектив или импортировал какие-то компоненты, но все равно удорожание отечественного товара было несравнимо с удорожанием зарубежного.

В общем, с 1999 года российский бизнес начал работать лучше, чем раньше. Это было слегка неожиданно для многих, поскольку в начале 90-х, когда рубль сильно падал, отечественный производитель не поднимался. В конце 90-х все оказалось по-другому: за несколько лет существования рынка бизнес встал на ноги, научился работать и теперь смог быстро нарастить выпуск своих товаров вместо импортных. Причем качество оказалось намного лучше, чем в конце 80-х, когда из-за товарного дефицита мы вынуждены были сметать с прилавков любую дрянь.

Таким образом, Путин к этой истории подъема российской экономики вообще никакого отношения не имеет. Так же как не имеет он отношения к росту цен на нефть, который помог поддерживать рост ВВП вплоть до 2008-го. Кремль лишь пользовался для укрепления своей власти теми экономическими результатами, которые образовались вне зависимости от него.

Увы, такое развитие имеет объективные ограничители. По мере того, как у нас росли доходы в нулевые годы, возрастала и наша платежеспособность. Мы вновь стали покупать много импорта наряду с отечественными товарами. А когда летом 2008-го рухнули цены на нефть, наша платежеспособность упала, и мы стали покупать меньше. Как своего, так и импортного. Рост прекратился, началась стагнация. И тут выяснилось, что Путин в общем-то ничего не может сделать для развития страны, поскольку не делал этого и раньше.

Так очередной кризис развеял миф о Путине-чудотворце, который возник после кризиса предыдущего.

Тарантино: «Мой фильм — погружение во

Режиссер решил сам представить свою девятую картину «Однажды в Голливуде» российской публике, и кажется, ему понравилось

Once Upon a Time in Hollywood — не только самая ожидаемая картина лета, но рекордная для самого режиссера по кассовым сборам за первый уикенд в американском прокате (\$40,4 млн).

И при этом вокруг фильма разворачиваются баталии с самого первого показа на Каннском кинофестивале, когда журналистка The New York Times пристрасно интересовалась, отчего у героини Марго Робби, сыгравшей жену Полански, мало текста, намекая на непримиримую мизогинию режиссера. Тарантино отверг домыслы в преднамеренном унижении героини. Отказался комментировать жестокость в отношении женщин в фильме, заметив, что не хочет портить впечатление зрителям, которые еще не видели картину. The Guardian и The New York Post тем не менее обвиняют режиссера в насильственном отношении к женщинам в кино, припоминая диалогию «Убить Билла» и «Омерзительную восьмерку», где избивают и издеваются над героинями Умы Турман и Дженнифер Джейсон Ли. Бойцы за толерантность все чаще путают реальность с киномиром. В новом фильме, отправляющем нас в эпоху шестидесятых, им отвечает сам Тарантино: его персонажи болтают о том, что, пока актеры убивают понарошку, их сверстники делают это взаправду — во

Вьетнаме. На встрече с журналистами в Москве он уточнил: «Все эти обвинения — полная чушь. Мои персонажи — это не я, а продукты своего времени. Да, герой Ди Каприо актер Рик Далтон говорит: «Не хочу ехать в Италию, к этим макаронникам». Это расизм? Это изображение конкретного персонажа. У меня нет сочувствия к банде Мэнсона, которая напала на дом Полански. Я на стороне Эбигейл Фолгер, погибшей в ту ночь... Если бы мы рассмотрели в реальности, что происходило в ту ночь, увидели бы, что они хладнокровные убийцы. Какое сострадание? Я рад, что с ними расправляются».

Но Сара Стюарт из The New York Post продолжает призывать к решительным мерам: «Эксплуататорству Квентина Тарантино больше нет места в Голливуде». Режиссеру припоминают сотрудничество с Харви Вайнштейном. Говорят о том, что его интерес к персоне Полански, обвиненного в изнасиловании 13-летней девочки, не случаен. Его упрекают в шовинизме: в титрах «Бешеных псов» слабый пол представлен микроскопическими «включениями», вроде «убитой женщины», «раненой женщины», «шокированной женщины». Тарантино мог бы ответить и на эти идиотские нападки, вспомнив, к примеру, что в его «Доказательстве смерти», напротив, девицы жестоко мстят маньяку-женоненавистнику... Но вряд ли он станет.

Перед всеми показами нового фильма для прессы зачитывают обращение режиссера, который просит не раскрывать

на протяжении долгих лет мучительно и страстно бился за свой «Оскар», есть здесь пародия на его роль в «Джанго освобожденный»).

Приходится соглашаться на предложение актерского агента Шварца (Аль Пачино), отправляться в Италию сниматься в спагетти-вестернах. Его друг, дублер, шофер (у Далтона за пьянство давно отобрали права), каскадер Клифф Бут (Брэд Питт) носит гавайскую рубашку и майку Champion и шикарно падает с лошади. Он тоже пытается найти более устойчивое место работы. И если бы не назойливый Брюс Ли... Но вспомним просьбу режиссера и не будем лишать вас удовольствия следить за сюжетными хитросплетениями. А по соседству с их домом (на расстоянии «одной вечеринки у бассейна») расположился самый модный голливудский режиссер Роман Полански с прекраснейшим ангелом — восходящей звездой Шэрон Тейт (Марго Робби). В конце концов судьбы героев столкнутся самым неожиданным образом.

РИА Новости

У фильма Тарантино — две категории зрителей. Те, кто осведомлен об истории жестокого убийства беременной Шэрон Тейт и ее гостей сектой Чарльза Мэнсона 8–9 августа (за которым последовали убийства Лено и Розмари ЛаБьянки на следующую ночь). Те, которые вспоминают,

Если бы я снимал кино о Квентине Тарантино, не скажу про литературу, но там непременно был бы один русский фильм. «Человек-амфибия». Я смотрел его много раз по телику

«собой» на экране во второсортной криминальной комедии «Команда разрушителей» (с кадрами настоящей Тейт).

Фирменные тарантиновские диалоги (среди них лучший — беседа перед съемками потерянного Клиффа с опытной «профессионалкой», девятилетней киноактрисой), аттракцион запоминающихся деталей, россыпь подлинных и выдуманных имен и названий: Дэмиан Льюис, изображающий Стива Маккуина, Дакота Фэннинг в роли Линетт Элис «Сквики» Фромм из банды Чарльза Мэнсона (та, что спустя время пыталась убить президента Форда), Эмиль Хирш в роли стилиста Джей Себринга (еще одна жертва «семейки Мэнсон»), владелец ранчо, где обитали Мэнсон и его последователи, Дродж

странные вещи на экране, а зрители, словно заговоренные, за ними следовали. Это было райское время, сама магия кино не подпускала змея сомнения, и придуманное, высвеченное экраном, действительно было важнее и правдивей самой реальности.

На встрече с журналистами стало ясно, что и сам Тарантино до сих пор в это верит: «Конечно же, я часть кинообщества, живу в Голливуде. И так же, как мои герои, долго оставался аутсайдером. Чему эпоха золотого века может научить нас? Я влюблен в это время в Голливуде. Оно было веселое, энергичное. События фильма происходят у порога семидесятых. Наступала эра телевидения. И вот эта эра может многому научить наш 2019-й.

ВСЕЛЕПЕННУЮ КИНО»»

секретов сюжета. И когда смотришь почти трехчасовое ностальгическое киноретро, понимаешь, что он имел в виду.

Так устроена его новая картина — каждый увидит в этом кинокалейдоскопе то, что хочет видеть. «Однажды в Голливуде» — ящик Пандоры, в котором бережно хранится киноиллюзия, пьянящая игра в кино и в Голливуд его угасающей золотой поры. С трепещущими на сквозняках Беверли Хиллз судьбами кумиров и старлетов, жадной славы, признания, богатства, соперничеством и невиданной жестокостью злодейки фортуны.

Фильм напоминает жанровый квест, начинаясь с бадди-муви, закрывая в трагифарсе, забредая на пыльные улицы вестерна, погружаясь в жуткое месиво триллера и превращаясь в сказку. Собственно, название сразу заявляет правила игры со зрителем.

Эта история приключилась «однажды в тридевятом голливудском царстве». В Лос-Анджелесе, который «греется на солнышке», соблазняет, восхищает, ужасает.

Сюжетная пружина держится на взаимоотношениях героев Ди Каприо и Брэда Питта. Действие разворачивается в Лос-Анджелесе в 1969-м. Актер второстепенных вестернов и телесериалов вроде «ФБР» Рик Далтон (Ди Каприо) и его дублер, каскадер Клифф Бут (Питт) пытаются приручить непокорную стихию киноиндустрии. Но силы неравны. К Далтону примораживается ампула злодея, охотника за головами. И новые голливудские пришельцы выталкивают его из обоймы. На экране Рик все более напоминает боксерскую грушу, на которой оттачивают мастерство очередные супергерои. Он страдает («Не плачь, детка, во всяком случае, при мексиканцах!»), пьет, из последних сил силится гамлетовскими муками раскрасить свои картонные роли (трудно не заметить намек на самого Ди Каприо, который

Кадр из фильма «Однажды в Голливуде»

что незадолго до этой трагедии Полански снял «Ребенка Розмари» — историю женщины, которая приносит младенца в жертву дьяволу. И те, кто будет смотреть эту историю с чистого листа. Хотя тень гипотетической трагедии нависает над безоблачным сюжетом фильма. А одной из самых запоминающихся и кинематографически превосходных сцен станет эпизод, в котором дублер Клифф посещает «киноранчо Спэна», лос-анджелесское поместье, где снимали вестерны и где обитает хиппи-семья Мэнсона. Да и сам Лос-Анджелес здесь соблазняет, ужасает, смешит, восхищает.

Режиссера волнует и до сих пор впечатляет сама природа кино.

У Марго Робби отличный эпизод, в котором счастливая Шэрон, выставив грязные босые ноги на переднее сиденье с неофитским восхищением любит

Спан (Брюс Денн). То тут, то там упоминаются «Тэсс из рода Д'Эрбервиллей», сериал «Зеленый шершень» с Брюсом Ли, «Наемник» Серджио Корбуччи... Культурные и проходные фильмы, легендарные и забытые актеры. Упоминается даже не свершившаяся мечта Рика Далтона сыграть капитана ВВС Хильца в «Большом побеге» Джона Стёрджеса, он бы дал фору самому Маккуину. Весь фильм — мечта о Голливуде, который был Меккой, притягательной сказкой не только для старлетов и синефилов, но и безумцев. Вот и мэнсоновские ублюдки обвиняют кино в тлетворном влиянии: «Моя идея — убивать людей, которые научили нас убивать».

Тарантино откровенно тоскует по эпохе, когда кино безраздельно владело чувствами и умами. Когда настоящие, а не нарисованные компьютером кинокумиры позволяли себе делать самые

Я не могла не спросить режиссера о связи с русским искусством.

«Новая»: Известно о вашей страсти к русской литературе — Гоголю, Булгакову, Пастернаку. В ваших фильмах — россыпь отсылок к киноклассике и фильмам категории Б. А есть ли какие литературные референсы, рифмы с русским искусством.

Квентин Тарантино: Знаете, в этом фильме — нет. Ведь в «Однажды в Голливуде...» — история во многом рассказывается от лица актера Рика Далтона, персонажа Ди Каприо. Это его точка зрения. А он, в отличие от меня, никогда не смотрел русское кино. Он даже с субтитрами фильмы ни за что не будет смотреть. Ему нравятся итальянские вестерны. Вот если бы я снимал кино о Квентине Тарантино, не скажу про литературу, но там непременно был бы один русский фильм. «Человек-амфибия». Я смотрел его много раз по телику и даже не знал, что он русский. Его не показывали в кинотеатрах, его продали для телевидения. Я включал 9-й канал, по которому показывали много фильмов, и пересматривал его десятки раз. Тогда, в 70-е, я обожаю эту картину, восхищался ее героем.

Вообще эта встреча с режиссером отчасти рифмовалась с веселым абсурдом в его картинах. Ему показали татуировку из «Криминального чтива» на руках, желтые носки с кадрами из его фильма, подарили российский сыр с сырного фестиваля, комикс, в котором режиссер — главный герой, обсуждали серьезно, кто бы победил в битве между Дракулой и Брюсом Ли. А сам Тарантино говорил о своем фильме как о погружении в киноселенную. Он прав, мы там побывали.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

**НЕМЫСЛИМЫЕ
МЫСЛИ**

**Борис
БРОНШТЕЙН**

Все лучшее — детям: для них разработана Конституция РФ в стихах и картинках

Закон на вырост

Тутешедина праздник намечен: День Конституции для детей. Отмечать его юные граждане, видимо, будут напитками «ФрутоНяня» и манной кашей. Точной даты торжеств и гуляний (за руку с родителями) еще нет, сообщается лишь, что основной закон для детей под названием «Конституция России в стихах и картинках для граждан великой страны» будет опубликован в августе. Заметим, не самое удачное время — раньше 1 сентября детей читать ничего не заставишь. А взрослые и свою-то Конституцию уже четверть века любезно доверяют читать Зорькину.

Проект возник не с бухты-барухты. Как стало известно РИА «Новости», он разработан при участии экспертов Совета Федерации, Ассоциации юристов России и Фонда образовательных проектов «Стратегия будущего». Вскользь отмечается, что не остался в стороне от законотворчества и некий «коллектив поэтов и писателей».

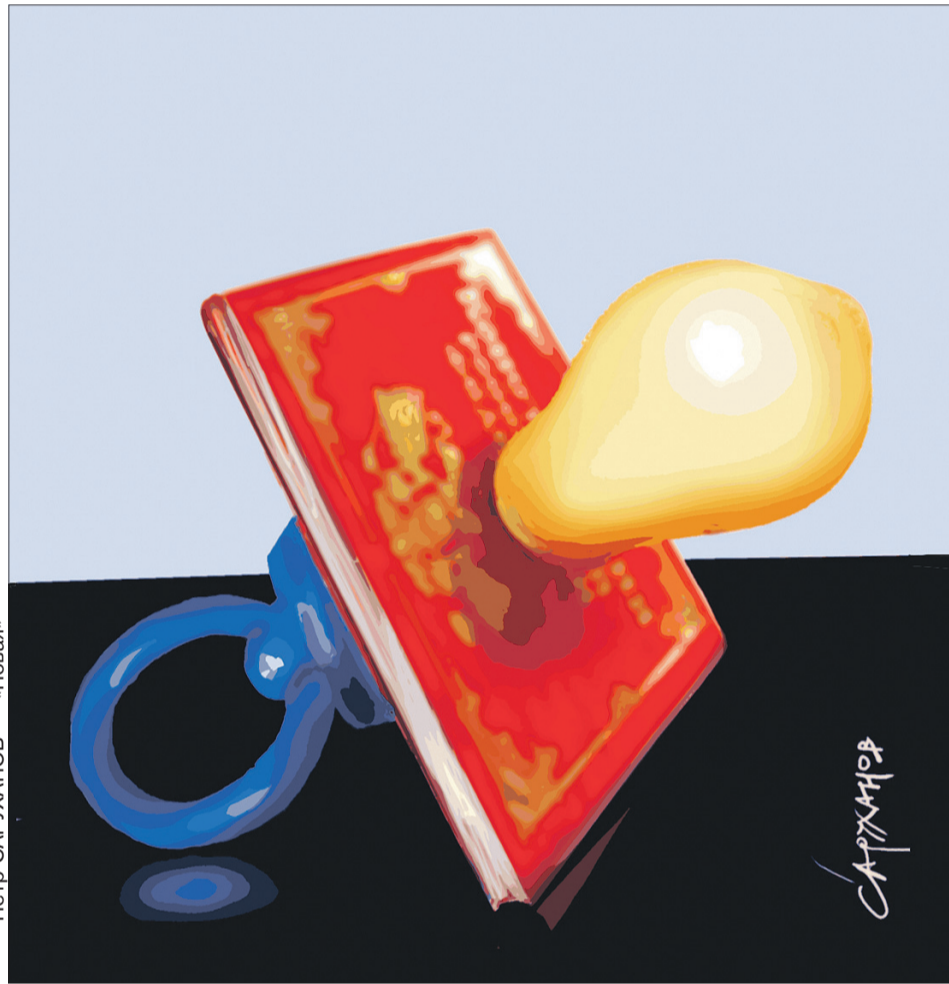
Поэт в России больше, чем поэт, который не соблюдает законодательство. А законопослушный поэт под присмотром экспертов пишет об этом так: «И кто законы нарушает,/ Наказан будет тот всегда,/ А кто закона вдруг не знает,/ Ответит все равно сполна».

Если за эти строки мобилизованному поэту, несмотря на сопротивление образованного главбуха, выдали вознаграждение, то, можете не сомневаться, он заплатил с него налоги. Ведь он чит 57-ю статью Конституции и детей тому же учит: «И, как в партнерских отношениях,/ От вас обязанности ждут:/ Платить налоги регулярно,/ Ведь гражданами нас зовут».

Обязанностей от нас, конечно, ждут, хотя лучше ждали бы их исполнения. И на первом плане военные обязанности. Для детей, разумеется, — тоже. Газета «Известия», которой стали доступны страницы будущей книжки с картинками, приводит фантазию неизвестного автора на тему 59-й статьи: «Когда в твоей защите будет/ Нуждаться Родина твоя,/ Рука агрессора нависнет,/ Сгустятся в небе облака,/ Ты на ее защиту встанешь,/ И в руку ты ружье возьмешь /И будешь защищать Россию,/ А может, за нее падешь».

Тут упомянутый главбух должен был вызвать поэта на дуэль и пасть на ней, как тот школьник за Родину, но (раз уж больше некому) постоять за русскую словесность.

Нелегкое это дело — писать Конституцию, да еще детскую, в стихах. Достаточно сказать, что само

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

слово «конституция» рифмуется сомнительно. В лучшем случае, какая-нибудь «эксекюция» подвернется, а вероятнее — «проституция». Или «революция», что в условиях сегодняшней напряженности в обществе еще хуже. И лучше было бы не выгуливать в правовом поле нынешних поэтов, а постараться использовать известные детские стихи, пусть и написанные по менее значимому поводу. Допустим, необходимо отразить конституционное право граждан

свободно собираться группами и гулять по родному городу. Пожалуйста, есть готовые строки Сергея Михалкова: «Мы гуляли по Неглинной,/ Заходили на бульвар./ Нам купили синий-синий/ Презренный красный шар». Ну и дальше о том, чем закончилось мирное гуляние с шариками. Неправомысленные действия Росгвардии или ОМОНа можно легко проиллюстрировать строками Агнии Барто: «Уронили мишку на пол,/ Оторвали мишке лапу./ Все равно его не брошу —/ Потому что он хороший».

Особенно деликатное дело — рассказывать детям о военных действиях на Украине. В этом случае — поменьше слов от себя. Следует цепко держаться за классиков. И тут очень кстати Самуил Маршак — «Война с Днепром». Когда-то этот стих входил в школьную программу. Ну, кто постарше, вспомните: «Человек сказал Днепру:/ — Я стеной тебя запру...». И дальше: «И вот к реке поставлена Железная стена,/ И вот река объявлена/ Война. Война. Война!» Не совсем точно отражает нынешние российско-украинские отношения, но у сегодняшних стихотворцев и стена, и война будут выглядеть более зловещими.

Кто-то может удивиться: «При чем здесь Украина? Это же Конституция, а не учебник истории!» Да, в Конституции РФ про отношения с Украиной вроде бы ничего нет, но не упускать же случай. И к детской Конституции Украину подтянули через 68-ю статью, через право на сохранение родного языка: «Теперь война на Украине,/ Где русских тоже много есть,/ А им язык их запретили/ И разожгли войну и месть». Судя по этому творчеству, русский язык запретили у нас, но мы как-то справляемся.

Предполагается, что детская Конституция будет факультативно изучаться в начальных классах. А тем временем, пора, пожалуй, взяться за другие нормативно-правовые акты. Например, за Уголовный кодекс РФ, который тоже неплохо бы знать с раннего детства. Стихи для этого тоже писать не обязательно, они уже есть. Допустим, про ограбление: «Ой-ля-ля, ой-ля-ля,/ Завтра грабим короля». Или про убийство: «Рыжий-рыжий конопатый/ Убил дедушку лопатой».

Важное примечание: ребенку обязательно надо объяснить, что если он ограбил короля или огрел деда лопатой, то он не обязан свидетельствовать против себя. Вдруг он еще не дошел до 51-й статьи Конституции.

Редакторы номера:
И. Гордиенко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ
Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)
Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМОРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ
Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)
Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)
WEB-редакция:
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ
ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ
Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)
Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ
Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633
Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.
Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 20 400 000 просмотров за июль 2019 г.
Тираж одного номера в СПб — 3090 экз.